

~~417 (075)
Т. 53~~

6879

XV

3
14

49.177

Т. 53

рег

Л. Н. ТОЛСТОЙ

А Б В У К А

Под наблюдением
проф. П. Н. СЯКУЛИНА

1918

491.74/075
T.53 rez

K

Центральная библиотека
по народному
образованию

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

АЗБУКА.

Издана по новому правописанию под
наблюдением и с предисловием
проф. Н. Н. Сакулина.

2-е издание.

МОСКВА.
1918.

82928
50547

78812 part

372 V
12-53

C

Проверка 1938 г.

ТИПОГРАФИЯ Т-ва „ЗАДРУГА“,
Москва, Введенская, Крестовоздви-
женский пер., д. 9. Телефон 5-87-02.

Государствен. библиотека
— в народному
образование

№ 58454 рсг

1902

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охотно принял я предложение издательства „Задруга“ проредактировать или, точнее говоря, прокорректировать „Азбуку“ Л. Н. Толстого и его „Первую книгу для чтения“ применительно к новому правописанию, которое с осени текущего 1917 года вводится в наших школах. Этой важной реформе суждено произвести плодотворный переворот в области начального обучения. Существенным образом упростила она механизм чтения и писания. Учащие в начальных школах до такой степени проникнуты этим убеждением, что изъявляют полную готовность учить по-новому, не дожидаясь, пока будут отпечатаны по новой орфографии буквари и книги для чтения. Но, разумеется, нужно как можно скорее придти на помощь этим беззаветным деятелям народного просвещения.

Мне лично было радостно выполнять свое скромное задание. Не только потому, что этим я помогаю осуществлению реформы, в значении которой твердо уверен, но и потому, что я работаю над сочинениями Льва Николаевича, самобытного новатора школы.

Правда, вспомнилось мне, что много лет тому назад, когда в обществе ходили еще довольно смутные слухи об орфографической реформе, в печати как-то промелькнуло известие, будто Лев Николаевич неодобрительно отозвался об этой попытке. Возможно. Но я не сомневался, что Лев Николаевич не отказал бы нам в своем сочувствии, после того как ближе познакомился бы с проектом, который тогда только что выработывался. Думать таким образом позволяет нам всё, что мы знаем о Толстом, как педагоге. Чуждый каких-либо предвзятых теорий, дорожа „непедантическим складом“ русского ума и в высокой степени обладая этим качеством, Толстой смело пролагал новые пути там, где особенно легко водворяется рутинная „всем существом своим“ постиг он, что свобода есть душа педагогики. Толстому ли бояться разумных новшеств? Без сомнения, онъ понял бы, что новое правописание нужно прежде всего для блага народа, для тех трудящихся масс, ради которых в шестидесятых годах он сам сделался деревенским учителем. Новое правописание понижает барьер, отделяющий неграмотного от грамотного.¹⁾ Как в языке эсперанто Толстой усмотрел полезный шаг в сторону сближения народов между собой, так и новое правописание он мог бы причислить к тем средствам, которые облегчают общение людей между собою и увеличивают количество добра на земле.

Пусть же Лев Николаевич, как автор, еще раз поведет наших детей по новому пути реформированной грамоты.

¹⁾ Насколько Толстой сознавал трудности нашего правописания, об этом свидетельствует между прочим тот факт, что даже в книгах для чтения, изданных Львом Николаевичем в 70-х годах, буква ъ, а отчасти и другие слухал, важные в орфографическом отношении, начисланы жирным шрифтом.

Само собою разумеется, я не позволю себе никаких изменений в композиции толстовских книг, тем более, что я и не считаю себя специалистом по начальному обучению. Моя забота заключалась лишь в том, чтобы последовательно выдерживать принципы нового правописания, что на первых порах может представлять некоторые трудности.

Особенности нового правописания сводятся к следующим пунктам.

I.

1) Исключается буква Ѣ, с последовательной заменой её через е (колено, вера, семя, в избе, кроме).

Примечание 1-е. Внеобходимых случаях признается желательным, но необязательным употребление буквы ё (нёс, вёл, всё).

Примечание 2-е. Буква ѐ, разумеется, употребляется так же, как было до сих пор.

2) Исключается буква ѐ с заменой её через ф (Фома, Афанасий, фирмам, кафедра).

3) Исключается буква њ в конце слов и частей сложных слов (хлеб, посол, меч, пять куч, контр-адмирал), но сохраняется в середине слов в значении отделительного знака (съёмка, разъяснять, адъютант).

Примечание. Буква њ употребляется во всех тех случаях, что и теперь.

4) Исключается буква і, с заменой её через и (учение, Россия, пивка, Иоанн, высокий).

Примечание. Букву ижицу еще Грот считал исключенною из русской азбуки.

II.

5) В род. пад. ед. ч. прилагательных, причастий и местоимений пишется,—ого,—его вместо —аго,—яго (доброе, пятого, которого, синего, свежего, идущего).

Примечание. Следовательно, окончание, употребляемое теперь только под ударением (слепого), будет писаться во всех случаях.

6) В имен. и вин. пад. мн. ч. женск. и ср. рода прилагательных, причастий и местоимений пишется—ые,—ие, вместо—ья,—я (добрые матери, старые окна, синие ленты, какие небеса, насекомые, животные юга, столовые для рабочих).

7) Родительный падеж местоимения личного женск. рода пишется ее (или её), вместо ея.

Примечание. Значит, родительный и винительный падежи этого местоимения пишутся одинаково.

8) Пишется они вместо оне въ имен. пад. мн. ч. женск. рода.

9) Пишется в женск. роде одни, одних, одним, одними, вместо однѣ, однѣх, однѣм, однѣми.

Примечание. Стало быть, написания они в одни относятся ко всем родам.

III.

10) Приставки из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез перед гласными и звонкими согласными пишутся с з, но з заменяется буквой с перед глухими согласными, в том числе и перед с (извините, воззвание, разумно, взыскать, низвергать, безвольный, чрезвычайно, — исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, непосланный, бесполезно, череполосипа, чересседельник).

11) При переносе слов можно ограничиться следующими правилами:

а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной;

б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласной;

в) буква й перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной;

г) конечная согласная, конечное й и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной;

ж) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной; напр., надлежит делить „под-ходить“, а не „по-дходить“, „раз-вязать“, а не „ра-звязать“.

12) Допускается слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами („встороне“ и „в стороне“, „в течение“ и „в течение“, „сверху“ и „сверху“, „двое“ и „в двое“) ¹⁾.

В строгом соответствии с принципами нового правописания изменены мною как алфавит, которым начинается „Азбука“ Л. Н. Толстого, так и весь ее русский текст. Славянский отдел, конечно, оставлен в прежнем виде ²⁾. Здесь дети познакомятся с существованием ъ, і, ѳ, ѳ (впрочем, учащие уже сумеют найти надлежащий момент для того, чтобы сообщить детям об исключенных буквах).

Для облегчения школьников, на всем протяжении азбуки систематически печатается ѳ.

В остальном „Азбука“ Л. Н. Толстого сохраняет тот вид, какой был придан ей в новой редакции самим составителем.

П. Сакулин.

¹⁾ Научное обоснование вышеизложенных пунктов дано мною в брошюре „Новое русское правописание“ (М. 1917), а освещение всей орфографической реформы с исторической, педагогической и научной стороны читатель найдет в другой моей брошюре «Реформа русского правописания» (Петроград, 1917).

²⁾ За исключением двух заглавий в начале отдела да наименования числительных в конце его.

А	Б	В	Г	Д	Е
Ж	З	И	К	Л	М
Н	О	П	Р	С	Т
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш
Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю
Я	Ё	Й			

а Аа а Аз	бе Бб б Буки	ве Вв в Ведн	ге Гг г Глаголь	де Дд д Добро	йе Ее е Есть
же Жж ж Живете	зе Зз з Земля	и Ии и Иже	ке Кк к Како	ле Лл л Люди	ме Мм м Мыслете
не Нн н Наш	о Оо о Он	пе Пп п Покой	ре Рр р Рцы	се Сс с Слово	те Тт т Твердо
у Уу у У	фе Фф ф Ферт	хе Хх х Хер	це Цц ц Цы	че Чч ч Червь	ше Шш ш Ша
ще Щщ щ Ща	ер Ъъ твёрдый знак Ер	ы Ыы ы Еры	ерь Ьь мягкий знак Ерь	э Ээ оборотное е Э	ю Юю ю Ю
я Яя я Я	йо Ёё ё	й Йй и краткое.			

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Мм Зз Уу
 Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт
 Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щш Ээ
 Юю Яя

Слова, начинающиеся с букв азбуки.

Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
 Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
 Паша Руки Сани Тетя Уха Федя Ходы
 Цари Чеки Шуба Щука Эти Юла Яма.

Слова, заключающие все звуки.

Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
 Феня Цари Косы Хочу Эти Еда.

Слова, начинающиеся с букв, как они произносятся.

Арбуз. Белка. Ведро. Герасим. Дерево. Ели. Ездок. Жеребенок.
 Зерно. Иголлка. Кедровые орехи. Лебедь. Медведь. Невод.
 Обруч. Перо. Репка. Селёдка. Телега. Утка. Ферт. Хер. Цер-
 ковь. Червяк. Шерсть. Щенок. Эта. Юла. Яблоня. Федя.

Б А М А П А Н О Д О Н У Б У Т У Т Ы М Ы
Т И Н И М Я Ш И Т Я С Я Т Ю Н Ю Л Ю .

Туча.	Дуня.	Каша.	Рыба.	Тятя.
Тула.	Куры.	Рама.	Дыры.	Тюря.
Куча.	Гуща.	Рана.	Лыжи.	Щёки.
Лужа.	Пуля.	Сало.	Лыко.	Няня.
Луки	Гуси.	Мама.	Мясо.	Люди,
Дули.	Буря.	Мыло.	Пары.	Люли.
Дуги.	Сума.	Мыши.	Кули.	Тётя.
Души.	Шины.	Митя.	Пи́ла.	Лёля.
Руки.	Диво.	Гиря.	Зима.	Сады.
Буки.	Пиво.	Козы.	Душа.	Дуга.
Бусы.	Тина.	Сохи.	Губа.	Луна.
Муха.	Пища.	Кожа.	Сума.	Цари.
Пилы.	Лиза.	Кони.	Пуды.	Дуга.
Силы.	Рига.	Раки.	Быки.	Рука.
Жилы.	Горы.	Баба.	Тёща.	Мука.
Вилы.	Нары.	Лапа.	Дыня.	Суды
Липы.	Воры.	Сажа.	Дядя.	Пыжи.
Зубы.	Ноги.	Сапа.		
Щука.	Сани.	Даша.	Муха	мала.
Шуба.	Бани.	Маша.	Пи́ла	ту́па.
Дуры.	Ваня.	Жало.	Сума	худа.
Губы.	Катя.	Папа.		

Мухи малы.	Руки голы	Щуки-рыбы
Пилы тупы.	Гуси наши.	Дядя дома.
Руби дубы.	Куры рябы.	Маша дома.
Руби липу.	Суши шубу.	Сади сады.
Ноги босы.	Буди Ваню.	Тащи сани.
Дуги туги.	Люди рады.	Купи дыню.

Мука была сыра.	Тёща рада была
Дуга была туга.	зятю.
Катя была мила.	Дяде надо было
Катя шила шубу.	луку.
Таня жила дома.	Тёте надо было
Маша била Васю.	муки.
Баба мыла руки.	Я вижу кучу сору.
Мыши пили воду.	Я чиню шубу Кати
Люди пили вино.	Кума дала куму
Паша мыла щёки.	рыбы.
Маше дали каши.	Таня дала Ма-
Рыбы было мало.	ше сала.
Дуне дали маку.	Люби, Ваня, Ма-
Маша была рада	шу.
маку.	Люби, Маша, Ваню.
Няня была рада	У Маши руки бы-
сыну.	ли голы.

У Маши ноги были босы.

Бабы жали жито. Вася и Таня были малы и были милы.

Жили куры и

гуси у дома и жила лиса у рощи. У лисы были ноги вялы и зубы были тупы, куры и гуси были рады.

Азы. Ужи. Еда. Уха. Усы. Юла. Упа. Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели. Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо.

Я дую на кашу.

Я мою уши.

Я рою эту яму.

У деда усы белы.

Мы еще малы.

Упа—река.

Руби эти ели.

Маша ела уху.

И я хочу ухи.

Иди сюда, Оля.

Мама дала ухи.

Оля ела уху.

Купи Васе юлу.

Ему надо юлу.

Купи дяде чаю.

Ему надо чаю.

Я дала Васе эту юлу, а Маше дала ту юлу.

Эта юла наша, а та юла ваша.

По часу сижу: азы буки учу.

У Тани ума мало.

Кому надо чаю, иди сюда.

Даю чаю.

БЕ. Ве. ГЕ. Де. ЖЕ. Зе. МЕ. Не. Ле.
Пе. Ре. Се. Те.

Небо.	Лето.	Петя.	Щепà.	Весы.
Рèпа.	Мèра.	Гòре.	Невà.	Селò.
Сèно.	Вèщи.	Дèды.	Ценà.	Лещи.
Сèмя.	Сèни.	Лесà.	Делà.	Церò.
Пòле.	Мòре.	Бедà.	Мèна.	Чекà.

Сени новы.	Репы нету.	Режу дулю.
Щели малы.	Сена нету.	Цежу воду.
Перо тупо.	Верю деду.	Лечу дядю.
Сено сыро.	Лежу дома.	

Тётя била Петю.	Лежи тише на
Гуси сели на воду.	печи, уже не рано.
Дети сели на сено.	Чини шубу Пе-
Жили мыши у	ти. Она худа.
печи.	Было лето, пала
Баба дала Ване	зима.
и Пете меду.	Щи и каша—
Бери косы и иди	пища наша.
на поле.	Няне была баня.
Няня, чеши Та-	Няня была рада
не косу.	бане.

Но у няни мыла не было.

Мама дала няне мыла.

Бабы сели на сене и пели, а дети рыли и мяли сено.

У Феди и Вани были сети.

Неси сети на реку.

Я режу репу и даю репы Ване и Пете.

У меня на теле шуба, а на шее бусы.

Эти ели выше липы.

Не руби эту липу.

Эта липа ещё

мала на лыко.

Иди, Ваня тише, ноги у тебя ещё малы.

Дети, куда вы дели вашу юлу?

Дали бы вы юлу Маше.

Она была бы рада.

Иди, дядя.

Дети уже сели за щи и кашу.

Дяде надо соли. Неси ему соли.

На поле пыли и дыму нету.

Была у дома лужа. На лужу сели гуси. Гуси были серы.

Жила баба у деда. Были оба седые.

У реки были норы и жили раки.

Не бери рака за шею. Неси, Ваня, рака.

Я несую суму.

Иду до дома.

Дома лягу на печи.

Я веду Таню за руки. Она ещё мала и ноги Тани малы.

У деда ещё мёду нету. Васе не дали мёду.

У роши была ива.

Не руби эту иву.

Эта ива наша.

Тётя дала Кате мяты, а Пете дала чаю.

Море синее и небо синее.

Небо выше.

Море ниже.

На небе тучи.

На заре иди на дуга.

Суши сено на доме.

Руби липу на лыки, иву на дуги, а дубы на сани.

Тяни сети по реке.

Ищи рыбу.

Неси дяде рыбы на уху.

Воры были на поле, а кони были дома.

Эта шуба на меху, но хуже шубы Пети.

Тоню тяну, рыбу ищу, уху варю.

Были цепи наши на поле и цепи целы.

Ну, Вася, уже не рано.

Иди. Митя уже у мамы на печи.

Не шуми, Ваня, не буди дядю, а сиди тихо.

У мамы было не мало дела.

Она шила шубы Тани и Маши.

У Саши на лице была сажа.

Мама мыла лицо Саши.

Тане дали бусы на шею.

Бусы были милы и Таня была рада.

Ваня и Дуня сели на сене и рыли сено.

Мы были на реке.

У Пети ноги были сухи, а у меня ноги были сыры.

Суши ноги на печи.

Таня села на сено и пела: люли люли, дули, дули!

Мама была на реке, мыла.

И я иду туда.

Не иди на реку.

У тебя ноги босы.

У Тани было горе.

Тётя шила Тане шубу на меху.

Меху было мало.
Беда Тане. Зимы, а шубы нету.

Кате дали мыла.
Она мыла лицо и шею.

И лицо, и шея, и руки Кати были белы.

У Кати или у Вани боле силы?

Катя дала руку Ване.

Тяни, Ваня, за руку Катю.

У Кати силы боле, а у Вани силы нету.

Тётя дала Варя мёду. Варя сама ела мало мёду, а дала мёду Мише,

Васе и Кате, и они были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дети, живо на сани.

Дети сели на сани и были рады.

У дяди была на руке рана.

Мама дала сала.

Я мажу дяде рану на руке, я лечу ему рану.

Няня ела кашу.

Маша села няне на руки.

Няня дала Маше каши.

Муха села Маше на руку.

Центральный архив
по народному
образованию

82668-77825

58854

Маша дала му-
хе каши.

И няня была сы-
та, и Маша была
сыта, и муха была
сыта.

У Миши были
сани.

Маша и Петя
сели на сани.

Вези сани, Ми-
ша.

А у Миши силы
нету.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Мхи.
Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто.
Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три.
Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мщу. Тку.
Две. Все. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу.
Тру. Рву. Где. Вся. Всё. Вру. Шлю.

Я жду дядю.

Я тру семя.

Я рву дули.

Я жгу сено.

Я гну липу.

Я жму руку.

Не лги и не ври.

Не зли пса.

У пса зубы не
тупы.

Шли дети по
лесу, сели на пни.

Я вижу сны про
Машу.

Где ты была?

Что у тебя налбу?

Вся рыба ушла
на дно реки.

Мне дали чаю,
а для тебя нету.
Лежи и спи.

При маме я бы-
ла мила три дня.

Я жну три дня.
Я тку всю зиму.

Трава.

Ключи.

Блины.

Глаза.

Земля.

Кости.

Буквы.

Сабля.

Ведро.

Место.

Время.

Стены.

Утка.

Плечи.

Нитка.

Весна.

Пчела.

Листы.

Звезда.

Гнездо.

Слово.

Крыса.

Птицы.

Шляпа.

Черви.

Шишка.

Шалка.

Блюдо.

Книга.

Слава.

Труба.

Цветы.

Грибы.

Изда.

Седло.

Камни.

Волки.

Масло.

Груша.

Спицы.

Пушка.

Галка.

Грабли.

Скука.

Грива.

Зерно.

Грачи.

Стекло.

Крючки.

Тепло.

Двери.

Капля.

Палка.

Вилки.

Звери.

Глина.

Брови.

Пчёлы.

Щёлка.

Полки.

Капли малы.

Чашки новы.

Груши спелы.

Глаза светлы.

Блины жирны.

Труба крива.

Палки гладки.
 Стены стары.
 Булки вкусны.
 Щенки слепы.
 Кадки полны.
 Белки мелки.
 Брови чёрны.
 Пушки крепки.

Масло жёлто.
 Крыши кривы.
 Крысы ловки.
 Цветы видны.
 Кошки хитры.
 Хлебы мягки.
 Стены плохи.
 Чулки стары.

Наши пряли.
Наши пряли.
 Ваши спали.
Ваши спали.
 Капля мала, а
 по капле море.
Капля мала, а
по капле море.
 По снегу грибы
 не ищи.
По снегу грибы
не ищи.
 Кошке шутки, а
 мышке слёзки.

Кошке шутки, а
мышке слёзки.
 Наша кошка ста-
 ла стара.
 Наши гости мно-
 го пили браги.
 Тётка Мавра взя-
 ла всю крупу.
 Павлу дали мно-
 го квасу.
 Мишке нынче
 дали книгу.
 Крысы крупны,
 а мышки мелки.

Мы бы крыли печку, не видно крышу, да тёсу стало крысы. уже нету.

Пришла весна, Девки пряли вместе пряжу. Пришла парни, стали стала видна на лугу трава.

Клали скирды. Было жарко, было трудно, а всё пели песни.

Настя спела песню. Хвалю за то Настю.

Сиди крепче на сидле, держи за гривку.

Несла баба ведро квасу. На ведре была крышка.

Пришли гости. Сняли шапки, сели на лавки.

Ушла крыса за

печку, не видно стало крысы.

Девки пряли вместе пряжу. Пришли парни, стали возле.

Засни, Вася, пришло время. Уже стало вовсе темно.

Стало темно. Берри спички, три о стену, зажги свечку.

Плыли люди по реке, стала буря. Держи вёсла твёрже, гребь крепче.

Я нынче прочту по книге всю сказку, это мне не трудно.

Стала школа, пошли дети. Сели на

лавки, взяли книги.

Деду скучно было дома. Пришла внучка, спела песню.

Тётка дала Насте ленту. Настя рада была ленте.

Тётка шила шубу Насте. Сама пела песни, а Настя спала подле тётки.

Наши деды стали стары. Глаза стали слепы. Ноги стали слабы. Все стали плохи.

Настя ела грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мне нитки, я свяжу тёт-

ке чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлке были шишки. Дети взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабке идти. Она легла и спала и после легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугре. Мне стало жутко.

Пало много снегу. По снегу шли звери, и видны были следы. Пришли люди, шли по следу и нашли зверя.

Вбили на дворе два шеста. На верху были платки и шапки. Дети лезли на шесты. Брали платки и шапки.

У бабки была внучка; прежде внучка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлеба, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а после бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тётка дала мне тряпку, иглу и

нитку. И я сшила себе сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли все вместе за кусты и сели на траву. Настя взяла хлеба и масла, и они вместе ели, а после пели песни.

На лугу были чурки. Дети взяли эти чурки и клали избу. Прежде стены, после крышу. И на крыше была труба, а на углу были двери. Изба

была не мала, но двери были тесны для куклы. Дети сняли крышу, и куклы сели туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нету.

Пришла Настя после школы. Одна мама была дома. Настя села у стола, взяла книжку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

Дети на дворе рыли себе грядки. У Васи были дубки, а у Пети была репа. На лето у Васи всё были дубки, а у Пети репы не было.

На дворе было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дети, сели на кучу песку, и пошла игра.

Клади по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сели гуси на воду. По воде пошли круги всё шире и шире, а после стало гладко. Вода была чиста, и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Насте для её куклы всё, что надо. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша

была мала. На пути была речка. Катя взяла Машу себе на спину. Сняла чулки и пошла по воде. Сиди крепче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мне душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сели на лодку. А лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слезли на землю.

Жили мыши на поле подле пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши

пошли на гору. На горе жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ела сразу по две мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и села на лавку. Тётя дала Маше два куска дыни. Маша снесла дыни брату Пете.

Была зима, но было тепло. Было много снега. Дети были на пруду. Взяли снега, клали куклу.—Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была

трубка. Глаза куклы были угли.

Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дети ежа на траве. Бери его, Вася, на руки. Мне колко. Ну клади шапку на землю, а я скачу его на шапку. Шапка была мала, и дети ушли, а ежа не взяли.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу кукле, будто школа. Учи, кук-

ла, буквы!—Это А.
Это Б—Бе. Смотри,
помни.

У Розки были
щенки на дворе,
на сене. Розка ушла.
Дети пришли
и взяли щенка и
снесли на печку.
Розка пришла, не
нашла щенка и выла.
После нашла
щенка и выла под
ле печки. Дети сня-

ли щенка и дали
Розке, и Розка
снесла щенка во
рту на место.

У дяди была Розка.
Розка была
умна. Дядя! вели,
чтобы Розка взяла
шапку. Розка! гляди,
на Васе шапка.
Розка лезла на
Васю, клала ему
лапы на плечи и
брала шапку.

В. К. С. От. Из. Их. Об. Ах. Ов.

Я иду в гости.
Я иду к деду.
Сними меня с
печки.

Шёл снег с утра.
Я кладу дитя в
зыбку.

Мама пришла к
Васе.

Иди в баню.

Иди к маме.

Сними с полки

шапку.

Лов. Ров. Шов. Пров. Кров. Хлеб.
Сев. Лев. Рёв. Лёв.

Бок. Сок. Срок. Стук. Жук. Звук.
Пук. Крик. Сук. Лук. Мак. Рак.
Знак. Крик. Луг.

Нос. Пёс. Час. Лес. Вкус. Трус.
Тёс. Квас. Класс. Рис.

Дым. Кум. Дом. Храм. Гром.
Свет. Кот. Брат. Сват. Плут. Кнут.
Шут. Тит. Щит. Рот.

Раз. Воз. Глаз. Таз. Туз. Низ.
Лён. Сон. Звон. Хрен. Клин.
Блин. Чин. Сын. Тын. Дон.
Лоб. Дуб. Гроб. Зоб. Зуб. Хлеб.
Раб. Луб. Глеб.

Цеп. Щуп. Сноп. Поп.
Дед. Сад. Год. Плод. Род. Град.
Жид. Рад. Млад. Пруд.

Жар. Пар. Бор. Двор. Сор. Жир.
Мир. Сыр. Вор. Шир. Сер.

Бог. Рог. Друг. Плуг. Враг.
Пух. Мех. Смех. Слух. Мох.
Пол. Стол. Стул. Мел. Ил.
Муж. Уж. Нож. Кряж. Чиж.

Жук сел на сук.

Дед наш спит.

Бнут не так
свит.

Пёс стал зол.

Муж был трус.

Лук наш не туг.

Снег бел точно
мел.

Дед стар, а внук
глуп.

Дядя скуп, не
дал нам круп.

Из котла шёл
пар.

Из труб шёл пар.

Брат пил квас.

Нет для нас.

Кто пёк хлеб,
тот и ел.

На наш сад пал
град. Стал наш
сад гол.

Стал наш пёс
плох. Я его мыл
и корму дал.

Ваня лёг на пол
и спит. Вот так
сон!

Из-за леса, из-
за гор, вижу наш
дом и двор.

Дед стал стар.
Раз он лез на печ-
ку и не мог. Внук
был в избе. Ему
стало смешно.—
Стыдно, внук! Не
то дурно, что дед
стар и слаб, а то
дурно, что внук
млад и глуп.

Шёл Миша по
лесу. У дуба рос
гриб. Гриб был
стар, никто его не

брал. Но Миша был рад и снёс гриб в дом. Вот гриб лучше всех! А гриб был гнил, никто его не ел.

Пошли дети в лес. Долго были в лесу, не знали, куда выйти из лесу, и не знали, где дом. Стало им слышно звон; они и пошли на звон; и нашли тогда село и пришли в дом.

У Пети и Вани шла игра вот так: они будто овцы, били друг друга лоб о лоб. Игра была плоха: у Вани стала шишка на

лбу а у Пети шишка на глазу.

Была в лесу белка и были у белки дети. Жили белки в дупле. Пришли Миша и Коля, взяли их к себе, и белки жили у них в клетке.

Саша был трус. Была гроза и гром. Саша влез в шкап. Там было ему темно и душно. Саше не слышно было, прошла ли гроза. Сиди, Саша, долго в шкапу за то, что ты трус.

Был у Миши кнут. Он им всех бил. Раз он бил

кошку няни. Пришла няня, взяла у Миши кнут и била Мишу за то, что онъ был зол и бил её кошку.

Стал бык зол, никто мимо быка идти не смел. Гнал раз дед быка в ста-

до. Бык сбил деда с ног и под себя смял. Пришли люди и взяли деда. Дед после того не долго был жив. Тогда взяли быка, свели на двор и били по лбу до тех пор, пока бык пал.

Ась. Ель. Ось. Ерь. Ешь.

Тень. Пень. День. Ленъ. Конь. Дань.
Брань. Дрань. Грань. Дрянъ. Линь.

Сеть. Мать. Шуть. Клеть. Плеть.
Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать.

Боль. Моль. Даль. Цель. Соль. Бель.
Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

Гусь. Русь. Смесь. Спесь. Здесь.

Цепь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.

Мышь. Плешь. Царь. Дверь.

Глубь. Рябь. Зверь. Корь.

Бровь. Кровь. Грудь. Медь.

Князь. Грязь. Темь. Земь.
Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.
Время спать.
Брось шить.
Кинь сеть.
Иду траву рвать.
Весь день жать.
Не стану вина

пить.

Стали бабы песни
петь.

Надо на кашу
дуть.

Иду в путь.

Ему лень на но-
ги стать.

Мне надо книгу
дать.

Иду воду на гря-
ды лить.

Вели ему шапку
снять.

Бабы шли лён
мять.

Весь день от ли-
пы тень.

Дунь на свечу.

Сунь книгу в
стол.

Хочу идти в
клеть, да в клети
дверь, а я не стя-
ну с двери цепь.

Я иду на реку
мыть.

Маме много де-
ла. Надо маме шить,
мыть, ткать и печь.

Ваня сел на
пень, и пень был
у него будто конь.
Он взял плеть и
гнал пень.

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу.—Пора тебе, чиж, петь.—Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

Дядя дал Феде коня и дал плеть. Смотри, Федя, не гони коня шибко а то конь стар. Федя взял плеть и стал коня шибко гнать; конь вовсе стал, и Федя слез.

Мать дала Кате квасу. А у Кати был брат Влас. Катя дала и брату пить. Кате для брата Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла пол, и стала щель. Мышь прошла в щель, нашла много еды. Мышь была жадна и ела так много, что у ней брюхо стало полно. Когда стал день, мышь пошла к себе, но брюхо было так полно, что она не прошла в щель.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала песни петь.—Дочка! я хочу спать, брось петь. А дочка ещё громче стала петь.

Тогда мать свела дочь в клеть.—Тебе здесь лучше петь, а мне без тебя лучше спать.

Жил дед у реки. Были у деда лодка и сеть. И были у деда два внука: Петя и Гриша. Грише было семь лет, а Пете пять. Раз вышли Петя и Гриша рано на реку. Они знали, что у деда на реке была сеть. Они сели в лодку. Гриша сел на руль, а Петя грёб. Они плыли долго по реке, не знали, где сеть; но нашли

сеть, взяли рыбу и дали деду.

Зверь сер.

Жук сел в щель.

Я на кашу дул.

У меня было

пять пуль.

Он всем мил.

Брату Пете семь лет.

Дети спят, все пять.

Стань на стан.

Рос клён, от него была тень.

На дворе была пыль, а я дома был.

Запри дверь на двор.

Давно ли ты, дядя, нем?—Да уж лет семь.

Волк. Шёлк. Полк. Блеск. Толк.
 Пост. Мост. Рост. Хвост. Лист.
 Куст. Крест. Пуст. Густ. Шест.
 Кость. Гость. Трость. Честь. Весть.
 Лесть. Шесть. Грусть. Пасть. Снасть.
 Писк. Спуск. Воск. Лоск.
 Борт. Март. Гурт. Сорт.
 Франт. Бант. Кант. Столб. Верх.
 Дёрн. Тёрн. Гвоздь. Груздь. Дождь.
 Вихрь. Рубль. Сворбь. Смерть. Дрозд.
 Жизнь. Казнь. Песнь. Чернь.

Шест во весь
рост.

Крепка как кость.

Ныне пост.

На сохе снасть.

Тесть стал есть.

У волка пасть.

Петр шлет нам

весть.

Хочу на стул

сесть, чтобы лапти

плесть.

Трудна её жизнь.

На море много

волн.

Не стало верб,

все вышли.

Не видно звёзд.

Верба хлест, бьёт

до слёз.

Суп наш густ.

Дом стал пуст.

Червь ест лист.

Нужно бы траву

греть, к стогу сено
везть.

Волк был бы
добр, да ему есть
надо.

Все места взяты.
Нет нам мест, не-
где сесть.

Шёл гурт на
мост.

*Тонко прясть—
долго ждать.*

Мамы не было
дома, а прялка бы-
ла в избе. При-
шла Катя, стала
прясть. Пряла ма-
ло, а пряжи смяла
много.

Есть червь, он
жёлт, он ест лист.
Из червятого шелк.

У меня есть шесть

кур, и я поутру
даю им корм. Я
кричу: цып, цып.
Я сыплю зерно на
землю и на кур.

Дети стали лезть
на шест, но шест
был толст, и они
ноги стёрли и не
влезли на шест.

Стал Ваня на ко-
ня лезть и взятого
за хвост. Кинь, Ва-
ня, хвост. По хво-
сту на коня не
влезть.

Ела мать борщ
и клала в борщ
соль. А Митя был
глуп; когда мать
ушла, стал одну
соль есть.

Жил дядя Петр. И влез к нему в дом вор, чтобы красть. Но у дяди Петра дом был пуст.

Несла Жучка кость через мост. Глядь, в воде её тень, Пришло Жучке на ум, что в воде не тень, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёс отцу хлеб, лёг под куст и стал спать. Жучка нашла хлеб и стала его есть.

Пошли дети на гумно, и пошла у

них игра в волка и овцы. Миша был волк. Он влез по шесту на скирд. На скирде было мягко, и Миша лёг. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нет волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Где Миша, где Миша? Пошли в поле, в лес. Нет Миши. Пришла мать на гумно. «Миша! А Миша!» А Миша: «Я здесь, я спал, шест мой упал, и я не знаю, как со скирда слезть».

Бой. Вой. Рой. Ной.
 Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
 Змей. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой.
 Мой. Твой. Свой. Злой.
 Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
 Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.
 Твой клей.
 Свой змей.
 Вой псов.
 Рой пчёл.
 Иду на бой.
 Ной был давно.
 Спой песню.
 Рой яму.
 Стой прямо.
 Пей чай.
 Лей воду.
 Чей грош? Мой.
 Дуй на воду.
 Жуй корку.
 Куй в кузне.
 Тепло стало, вид-

но, что май.
 Рай на том свете.
 Слышу лай и вой
 псов.
 Дай мне мой чай.
 На мой дом сел
 рой пчёл.
 Лей воду в таз,
 мой руки.
 Ты чей? Я свой.
 Сел дед пить чай.
 Дед! и мне чаю
 дай. — Вот тебе,
 внук, чай. Пей, на
 себя не лей.
 Был у Пети и у
 Миши конь. Стал

у них спор: чей конь? Стали они коня друг у друга рвать. Дай мне, — мой конь. — Нет, ты	мне дай — конь не твой, а мой. — Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей.
---	--

Улей. Иней. Нищий. Сергей. Матвей.
Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай.
Читай. Снимай. Считай. Играй. Гло-
тай. Гуляй. Валяй.

Седой. Кривой. Простой. Живой.
Мягкий. Гладкий. Синий. Сладкий.
Бедный. Медный. Добрый. Серый. Ста-
рый. Малый. Вялый. Чистый. Умный.
Глупый. Зашей. Скорей. Живей. Теп-
лей. Умней. Глупей. Раздуй. Ночуй.
Подуй. Воюй.

Давай книгу.
Читай сказку.
Гуляй по лесу.
Седой дядя.
Зимой снег.
Гладкий путь.
Синий цвет.

Бедный Миша.
Серый волк.
Милый мой друг.
Теплей стало.
Он умней тебя.
Зашей шубу.
Иди скорей.

Ночуй у нас.
Не тоскуй, не
горюй.

Воюй храбро.

*Глупой птице
свой дом не мил.*

Сел рой на куст.
Дядя его снял, снёс
в улей. И стал у
него, год целый,
мёд белый.

Слушай меня, мой
пёс: на вора лай,
к нам в дом не
пускай, а детей не
пугай и с ними
играй.

На земле снег,
на лесе иней. Да-
вай скорей сани.
На сани прыгай,
сани двигай и под
гору катай.

У детей были
свои грядки. При-
шло раз на их гряд-
ки стадо свиней.
Дети, скорей! Жуч-
ку пускай. Жучка,
скорей, лай на сви-
ней, сгоняй их с
гряд долой!

Была драка меж-
ду Жучкой и кош-
кой. Кошка стала
есть, а Жучка при-
шла. Кошка Жуч-
ку лапой за нос,
Жучка кошку—за
хвост. Кошка Жуч-
ке в глаза, Жучка
кошку—за шею.
Тётя шла мимо, нес-
ла ведро сводой и
стала лить на кош-
ку и Жучку водой.

Нет у нас, Ваня, змея. Иди, Ваня, вари клей, а я сбегу дранки. Нашли дранки и клей, и на утро стал змей. Не было ветра, но дети пошли в поле и взяли змей. «Ну, беги, Ваня, да скорей! Ещё скорей! Пускай!» Но змей наверх не шёл; тогда дети стали подзмей дуть. «Дуй, Ваня, дуй, ещё дуй!» Ваня дул из всех сил, но змей не шёл и на землю сел.

У Груши не было куклы, она взя-

ла сена, свила из сена себе жгут и это была её кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки. «Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!»

Слепой шёл домой. Была ночь. Слепой нес перед собой свет. Какой глупый слепой, несёт свет перед собой, — а сам слепой, для чего ему свет? А нужно свет ему для того, чтоб зрячий не сбил его с ног долой.

Работа	Булавка.	Пастухи.	Семён.
Забота.	Граница.	Старик.	Стакан.
Ребята.	Деревня.	Мужики.	Жених.

Теля́та.	Тарелки.	Сундуки́.	Забор.
Берёза.	Кибитки.	Петухи.	Кузнец.
Калина.	Лепёшки.	Пауки.	Холод.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Теснота.	Камень.
Ракита.	Невеста.	Колачи.	Радость.
Лисица.	Медведи.	Башмаки.	Лошадь.
Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость.
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Зайка.	Яблоки.	Алексей.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иван.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.

Рыбаки ловили на озере рыбу.

Барыня купила у мужика чёрного петуха.

Берёзы выросли велики.

Купчиха наняла мужика в кучера.

Ребята купили на базаре пряники.

Телята и бараны бегут по выгону.

Кукушка рано запела.

Старые волки заели барана.

Мужики убили вилами одного волка.

Ребята писали уроки на бумаге.

Не берите колачи грязными руками.

Не топчите комнату мокрыми ногами.

Девушки нарядны, личики красивы, щёчки румяны.

Синичка села на окошко.

У мужика украли

сундуки. Сундуки были пустые.

Служанка вымела горницу, собрала целую кучу сору и бросила на улицу.

Параша читала книжку, а после писала дядюшке записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутые.

Дети красили и катали яйца.

Курицы несли яйца, а петухи кричали.

Бабушка-старушка лежала на лежанке, а девочка-внучка играла подле бабушки.

Старая барыня купила у торговки белую гусыню.

Гусыня вывела два гусенка.

Слепые нищие запели подле забора песню про Лазаря. Купчиха слушала и дала од-

ному слепому гривну.

Добрые дети дали слепому старику лепёшку.

Малые ребята играли на крылечке, а телята играли на выгоне.

Кафтаны теплее, нежели рубашки.

Моему брату, Матюшке, четыре года.

Повезли Матюшку в чужую деревню и отдали на выучку кузнецу.

Серая лошадь везёт сани.

Подавай поскорей моих лошадей.

Николай Петров пришёл на крестины.

Жених да невеста — князь и княгиня.

Один год весь век заел.

Бедность — не порок.

Бедность — не порок.

Конец — делу венец.

Конец — делу венец.

«Дай дорогу, мне скорей в город надо!» — А другой кричит: «Ты дай дорогу, мне скорей домой надо». — Они долго кричали. Третий мужик видел и сказал: «Кому скорей надо, тот осадь назад».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орёл, — упал с неба, вцепился когтями в ягнёнку и унёс его. Ворона видела это и хотела тоже мяса поест. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай, я то же сделаю, да ещё лучше. Орёл глуп, — он малого ягнёнку взял, а я вон того жирного барана выберу». Взятась барану ворона когтями прямо в волну, хотела поднять — не может.

И не знает ворона, как самой из волны когти выдрать. Пастух пришёл, выдрал вороне ноги из волны, убил её и бросил.

Был один глупый мужик. Он пошёл в лес за дровами. Деревья всё были велики. Он стал срубать ветки. Один сук на дубу был высоко. Мужик взлез на дуб, сел верхом на сук, спиной к дереву и срубил сук. Другой сук был ещё выше. Мужик взлез на сук и, чтобы короче срубить, сел на него лицом к дереву. Он рубил немного, и стал сук трещать; мужик был ради сказал: «Вперёд всё так буду рубить». Но сук сломался, и мужик сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страх. Склянка. Стриж. Портной. Спрос. Скрип.

Страсть. Сестра. Взвод. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня. Перстень. Встреча. Солнце. Бездна. Остров. Холст. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали стол.

Искра зажгла Москву.

Сбруя исправна.

Стряпня замёрзла.

Отец и два сына, втроём, ушли в город.

Коня вели под уздцы.

Дождик пошёл: вздулись пузыри.

Продень платок сквозь перстень.

Завтра праздник, будут в церкви петь: Христос воскрес из мертвых.

Вскрылась река, потекла быстрая вода.

Не столкни девочку с ног.

Я много сплю и нынче подню встал.

Хлеб очень чёрств.

Стригла баба шерсть.

Ткала невестка холст.

Ушли дети в лавку, купили горсть стручков.

Платок слишком пёстр.

Вздень нитку в иглу.

Здравствуй! давно не видал.

Стряпала стряпуха постный обед.

Я увидел страшного зверя, и сердце у меня дрогнуло от страха.

Вздулся пузырь, лопнул и стало ничего.

Скручен, связан, по избе пляшет. (Веник).

Дали бабе холст, сказала: толст.

Петя ползал и стал на ножки. Хочет сту-

пить—боится. Чуть не упал. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнездо. Влетел в гнездо стриж и сел. Ласточка позвала других ласточек и выгнала стрижа.

Остригли с барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечем.

Стряпуха топила печку и вышла из избы. Искра упала на лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

Пришла мышь в гости к лягушке. Лягушка встретила мышь на берегу и стала её звать к себе в хоромы под воду. Мышь ползла, да воды хлебнула и насилу жива вон вылезла.—«Ни-

когда», сказала она, «к чужим людям в гости ходить не буду».

Дрались два петуха у навозной кучи. У одного петуха было силы больше, он забил другого и прогнал от навозной кучи. Все куры сошлись вокруг петуха и стали хвалить его. Петух хотел, чтоб и на другом дворе узнали про его силу и славу. Он взлетел на сарай и забил крыльями и запел громко: «Смотрите все на меня, я петуха побил! Нет ни у одного петуха на свете такой силы».

Не успел пропеть, летит орёл, сбил петуха, схватил в когти и унёс в своё гнездо.

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх

заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала: «Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём». — «Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем».

Шли по дороге старик и молодой. Видят

они: на дороге лежит мешок денег. Молодой поднял и сказал: «Вот Бог мне находку послал». А старик сказал: «Чур, вместе». Молодой сказал: «Нет, мы не вместе нашли, я один поднял». Старик ничего не сказал. — Прошли они ещё немного. Вдруг слышат, скачет сзади погоня, кричат: «Кто мешок денег украл?» Молодой струсил и сказал: «Как бы нам, дядюшка, за нашу находку беды не было». Старик сказал: «Находка *твоя*, а не *наша*, и беда *твоя*, а не *наша*». Малого схватили и повели в город судить, а старик пошёл домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

В деревне жила девочка. Мать сшила ей

красную шапочку, и девочка всегда носила её. Народ стал звать девочку: девочка Красная Шапочка. Раз мать сказала Красной Шапочке: «Поди, навести бабушку и снеси ей от меня лепёшки и горшок масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она через лес. Вдруг в лесу вышел ей навстречу волк. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волк. — Куда идёшь? — Я иду к бабушке. Она стара, ходить не может, так я несу ей масла и лепёшки. — А где живёт твоя бабушка? — А вон там, за лесом, деревня, так в доме с краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придёт? — И волк пустился

бежать, а Красная Шапочка стала брать грибы и ягоды и зашла про волка. Волк пришёл прежде Красной Шапочки, нашёл дом бабушки и толкнул дверь. Бабушка спросила: — Кто там? Волк сказал: — Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка, сказала: — Подыми, внучка, щеколду. — Волк вошёл, вскочил на постель бабушки, заел бабушку, а сам надел её платок на голову и лёг в постель. Когда Красная Шапочка пришла, она тоже толкнула дверь, и волк ей сказал: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла к постели и сказала: — Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче

такие большие глаза? А волк сказал:—Чтобы лучше глядеть на тебя, внучка.—А зачем у тебя зубы велики, бабушка?—Чтоб тебя загрысть, внучка!... Волк схватил Красную Шапочку и заел её. А сам разделся и ушёл опять в лес.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копейка. Хозяйка. Злодейка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду из шайки.

Гречиху сейте чаще.
Завинти гайку.
Уйду из дома.
Я найду ягод.
Найму кучера.
Дойная корова.
Бойкий конь.
У лейки тонка шейка.

Может - быть, и я найду копейку.
Зайди к нам в гости.
Уйми собаку.
Зайцу от собак не уйти.

Тройка бежит бойко.
Надейся на Бога, сам не плошай.

У Серёжи было три собаки, он запрёг их в телегу тройкой и погнал. Собаки ушли с тележкой, и Серёжа их не поймал.

Миша просил отца сделать ему скамейку, чтобы ездить с горы. Отцу не было времени. А мать дала Мише шайку. Он полил её водой, сел в неё и скатился.

У Васи было четыре копейки. Он пришёл в лавку, купил сайку, и ему дали сдачи копейку. Он пошёл домой. Подайте, Христа ради, сказал нищий. Васе жалко было дать сайку. Он дал копейку. Потом ему жаль стало ничего. Он вернулся и отдал сайку.

К Маше пришли в гости девочки пить чай. Маша была хозяйка и села за чайный стол угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайник, — ручка была горяча. Маша уронила из рук чайник и разбила его, а себя и других обожгла.

Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть; но видят, летит ворона и хочет

яйцо взять. Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить. Нести? — не схватить; катить? — разбить можно. И решили крысы вот что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвост, и как на санях стащили яйцо под пол.

Девочка поймала стрекозу и хотела рвать ей ноги. Отец сказал: «Эти самые стрекозы поют по зорям». Девочка вспомнила их песни и пустила.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять к матери. — «Ну, матушка, я двух зверей видеала. Один страшный, а другой добрый». Мать сказала: «Скажи, какие это звери?» Мышка

сказала: «Один страшный, ходит по двору вот этак; ноги у него чёрные, хохол красный, глаза на выкате, а нос крючком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял и стал кричать, так громко, что я от страха не знала, куда уйти.

— Это петух,—сказала старая мышь.— Он зла никому не делает, его не бойся. Ну, а другой зверь?

— Другой лежал на солнышке, и грелся. Шейка у него белая, ножки серые, гладкий, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть движет, на меня глядит.

Старая мышь сказала:

— Дура ты, дура. Ведь это сам кот.

Пошёл раз лев на охоту и взял с собой осла и сказал ему: «Ты зайди, осёл, в лес и кричи, что есть мочи,—у тебя горло просторно. Какие звери от этого крика пустятся бежать, я тех поймаю». Так и сделал. Осёл кричал, а звери бежали, куда попало, и лев ловил их. После ловли лев сказал ослу: «Ну, хвалю тебя,—ты хорошо кричал». И с тех пор осёл всё кричит, всё ждёт, чтобы его хвалили.

Съезд. Въезд. Разъезд. Подъём. Подъезд.
Отъезд. Объезд. Съём. Съели. Съютили.
Объявили. Въехали.

В ворота въезд узкий.

Подъезд к дому другой стороны.

В объезд ближе ехать, чем прямо.

Волки съели овцу, а лисицы подъели косточки.

Объявили указ.

Не тряс яблоню. а снимай яблоки съёмом.

Надо мазать телегу, дай подъём.

Гости въехали на двор.

Пастухи съютили шалаш.

С горы съезжать надо шагом.

Съестные припасы все вышли.

Подъезжай ближе к дому.

Эти кони парой съезжены.

Я съезжу на два дня к дяде.

Без костей рыбы не съесть.

Съел бы пирог, да в печи сжѐг.

Ребята ездили его-

ры. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насели полны сани и пустили под гору. Съехали хорошо, но на конце горы сани пошли в бок и въехали в сугроб. Мужики упали в снег.

Волк съел овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волк сказал: «За то вы меня мучите, что я сер». Мужики сказали: «Не за то, что ты сер, а за то, что овцу съел».

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка». Старик сказал:—«Я не съем,—другие съедят, мне спасибо скажут».

Был у дурака нож очень хорош. Стал

дурак этим ножом гвоздь резать. Нож гвоздя не резал. Тогда дурак сказал: «Дурень мой нож». И стал этим ножом жидкий кисель резать: где пройдёт по киселю ножом, там кисель опять съедется. Дурак сказал: «Дурень нож и киселя не режет», и бросил хороший нож.

Мужик стал спускаться воз под гору и держал крепко возжи в руках. Возжи лопнули, и воз один съехал с горы. А мужик держал одни возжи в руках и кричал: тпру!

Два мужика пошли вместе на охоту. Один слез в овраг и кричит другому: Иди сюда, я медведя поймал! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Так сам иди сюда! — Да не пус-

кает меня, съесть хочет.

Овцы ходили под лесом, два ягнёнка отошли от стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, недолго до беды». А волк стоял за кустом и сказал: «Неправда, ягнята, овца стара, у ней ноги не ходят, так ей завидно. Бегайте одни по всему полю». Ягнята так и сделали: отошли от стада, а волк поймал их и съел.

Один царь строил себе дворец и перед дворцом сделал сад. Но в самом въезде в сад стояла избушка, и жил бедный мужик. Царь хотел эту избушку снести, чтобы она сад не портила, и послал своего министра к бедному мужику, чтобы купил избушку.

Министр пошёл к мужику и сказал: — Ты счастлив, царь хочет твою избушку купить. Она десяти рублей не стоит, а царь тебе сто даёт. — Мужик сказал: «Нет, я избушку за сто рублей не продам». — Министр сказал: «Ну, так царь двести даёт». — Мужик сказал: «Ни за двести, ни за тысячу не отдам. Мой дед и отец в избушке этой жили и померли, и я в ней стар стал и умру, Бог даст». — Министр пошёл к царю и сказал: «Мужик упрям, ничего не берёт. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести

избушку даром. Вот и всё». Царь сказал: «Нет, я этого не хочу». — Тогда министр сказал: «Как же быть! Разве можно против дворца гнилой избушке стоять? Всякий взглянет на дворец, скажет: хорош бы дворец, да избушка портит. Видно, скажет, у царя денег не было избушку купить». — А царь сказал: «Нет, кто взглянет на дворец, тот скажет: видно, у царя денег много было, что такой дворец сделал; а взглянет на избушку, скажет: *Видно, в царя этом и правда была.* Оставь избушку».

Ружьё. Копьё. Бельё. Семья. Житьё. Ульи. Друзья. Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Колья. Братья. Счастье. Кушанья. Демьян. Деревья. Вьюшка.

Во всём воля Божия.
Моё ружьё бьёт да-
леко.

Бельё взяли в мытьё.
Волчьи ягоды не
съедобны.

Наша семья мала.
Дарья и Марья ста-
ли друзья.

В печи закрыли
вьюшки.

Иван бьёт лошадь
плетью.

Демьян нынче был
пьян.

Я шью по сукну
шерстью.

Я пью из бадьи воду.

Пётр своим ружьём
убьёт зайца.

Пастух ночью вьёт
кнут.

Знает кошка, чьё
мясо съела.

Своя семья—самые
верные друзья.

Кукушка не вьёт
своего гнезда.

Один льёт, другой

пьёт, третий растёт
(дождь, земля, трава).

Живой мёртвого
бьёт, а мертвый гром-
ко поёт (колокол и
язык колокола).

Что краше света?
Что выше леса? Что
чаще леса? Что без ко-
ренья? Что мы не знаем?

Краше света—крас-
но солнце.

Выше леса—светёл
месяц.

Чаще леса—часты
звёзды.

Без коренья—тяжёл
камень.

А не знаем—Божь-
ей воли.

Петя играл плетью
и стал бить собаку.
Мать сказала:—зачем
ты бьёшь собаку? она
уйдёт и ночью неко-
му нас стёречь будет...

Мать с дочерью до-
стали бадью воды и
хотели несть в избу.

Дочь сказала: «Тяжело нести, дай я воды солью немного». Мать сказала: «Сама дома пить будешь, а если сольёшь, надо будет идти в другой раз». Дочь сказала: «Я дома не буду пить, а тут на весь день напьюсь».

Ребята сделали себе веселье. Они сошли у ручья, принесли камень и сложили их в ручье. Смазали камень глиной, и стал прудок. Из прудка пошла вода струйкой. Под струйку ребята подвели колесо. Вода вертела колесо.

Мужик пошёл косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказало: «Вот он вместо

работы спит, а потом не сберёт сено за погоду, на меня, на Счастье, скажет,—скажет: мне счастья нет».

Хозяин хотел вывести в своём огороде репы и каждый день ходил их дёргать и бросать; но когда он дергал репы, то он их собирал на своё платье. Потом, когда бросал их на землю, на том месте, где падали старые репы, выростали новые.

Кобыла ходила день и ночь в поле, не пахала, а конь кормился ночью, а днём пахал. Кобыла говорит коню: —«Зачем ты пашешь? Я бы на твоём месте не пошла. Он бы меня плетью, а я бы его ногою.»—На другой день конь так и сделал. Мужик видит, что

конь стал упрям, за-
рёт в соху кобылу.

Спорил один мужик
с другим, что много
выпить может. Он ска-
зал:—«Я всё море вы-
пью!»—А не можешь.—
Выпью! Об заклад!
Бьюсь об заклад на
тысячу рублей, что всё
море выпью. На утро
пришли к мужику:
«Что ж, иди море пить
или давай тысячу руб-
лей!» А он сказал: «Я
брался море выпить
и выпью море. Но
я рек всех не брал-
ся пить. Прудите ре-
ки и ручьи, чтоб во-
да в море не текла,
тогда я море выпью».

Худой волк ходил
подле деревни и встре-
тил жирную собаку.
Волк спросил у соба-
ки:—«Скажи, собака,
откуда вы корм берё-
те?»—Собака сказала:

—«Люди нам дают».

— Верно, вы труд-
ную людям службу
служите?

Собака сказала:

— Нет, наша служ-
ба не трудная. Дело
наше по ночам двор
стеречь.

— Так только за это
вас так кормят?—ска-
зал волк.— Это я бы
сейчас в вашу служ-
бу пошёл, а то нам,
волкам, трудно корма
достать.

— Что ж, иди,—
сказала собака.— Хо-
зяин и тебя также кор-
мить станет.

Волк был рад и по-
шёл с собакой к людям
служить. Стал уже
волк в ворота входить,
видит он, что у соба-
ки на шее шерсть
стёрта, он сказал:

— А это у тебя,
собака, отчего?

— Да так, — сказала собака.

— Да что так?

— Да так, от цепи. Днём ведь я на цепи сижу, так вот цепью и стёрло немного

шерсть на шее.—Ну, так прощай, собака,— сказал волк.

— Не пойду к людям жить. Пускай не так жирен буду, да на воле.

Львы. Льды. Тьма. Льны. Кольца. Деньги. Свадьба. Ведьма. Синька. Пенька. Бельмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Редька. Люлька. Шпилька. Мальчик. Мельница.

У меня только медные деньги.

Моему пальцу больно.

Моё кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали в пуньку.

У нас будет свадьба, мне нельзя ехать.

Ванька надел коньки и бегал по льду.

Клади в воду больше синьки.

Таньке продели серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди в кульке.

Про ведьм только слышат, а никто их не видит.

Из пеньки и льну делают полотно.

Что дальше в лес, то больше дров.

Львы сильны, но не злы.

Шёл отец с семью детьми, один другого меньше.

Дали Петьке редьку, она была горька.

Дарю тебе это кольцо и серьги.

В люльке спал Сенька.

Заря деньгу даёт.

Раньше встанешь, — больше дня.

Два кольца, два конца, по середке гвоздь. (Ножницы).

Ехал с базара мужик с сыном Ванькой; мужик заснул в телеге, а Ванька взял возги и кнутом махал. Навстречу шли воза. Ванька кричит: «Держи правей! Задавлю!» А мужик с возом сказал: «Не велик сверчок, а слышно кричит».

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кув-

шин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

У одной женщины был болен старший сын. Отцу жалко было старшего, он сказал: «Лучше бы умер меньшей». А мать сказала: «Всё равно какой палец ни укуси, всё больно».

Митька набрал столько грибов, что ему нельзя было все донести домой. Он сложил их в лесу. Назаре Митька пошёл взять грибы. Грибы унесли, и он стал плакать. Мать ему сказала: «Что плачешь? Или наши лепёшки поели кошки?»

Тогда Митьке стало смешно, он тёр по лицу слёзы и сам смеялся.

Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Сошлись мужики и стали судить: как узнать, у кого деньги. Один мужик сказал: «А я знаю такое слово, что у вора шапка будет гореть. Только смотрите, сейчас будет на воре шапка гореть». Один мужик взялся за шапку, и все узнали, что он был вор.

Пришёл раз ёж к ужю и сказал: «Пусти меня, уж, в своё гнездо на время». Уж пустил. Только как залез ёж в гнездо, не стало житья ужатам от ежа. Уж сказал ему: «Я пустил тебя только на время, а теперь уходи, — ужата мои всё колются о твои иглы, и им больно».

Ёж сказал: «Тот

уходи, кому больно, а мне и тут хорошо».

Плыли рыбаки в лодке. И стала буря. Им стало страшно. Они вёсла бросили и стали молить Бога, чтоб Он их спас. Лодку несло по реке всё дальше от берега. Тогда один старший рыбак сказал: «Что вёсла бросили? Богу-то молись, а к берегу гребись».

В одном доме жили наверху богач барин, а внизу бедный портной. Портной за работой всё пел песни и мешал барину спать. Барин дал портному мешок денег, чтоб он не пел. Портной стал богат и всё стерёг свои деньги, а петь уже не стал. И стало ему скучно; он взял деньги и снёс их назад барину и сказал: «Возьми свои

деньги назад, а мне уж позволю песни петь, а то на меня напала тоска».

Заели лисицу блохи. Она и вздумала, как блох известь. Пришла к реке и стала с кончика спускать свой хвост в реку. Блохи с хвоста прыгали ей на спину. Она стала и задние ноги спускать в воду. Блохи прыгали ей всё выше на спину, на шею и на голову. Она ещё глубже ушла в воду,

так что только одна голова была видна. Блохи все сошлись у ней на мордочке. Тогда лисица нырнула в воду. Блохи соскочили на берег, а лисица вышла из воды в другом месте. Волк видел это и хотел сделать лучше. Волк сразу прыгнул в реку, нырнул глубоко и долго сидел под водой; он думал, что блохи все на нём помрут. Вышел из воды, а блохи все на нём отжили и стали его кусать.

Денник. Ссора. Ссадина. Поддѣвка. Оттепель. Ввод. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россия. Анна. Жжет. Вверху.

Сонную собаку не буди.

Жар всю траву сожжёт.

Баннѣй веник лежит на полу.

Жуки жужжат.

Оттащи прочь брёвна.

Стол затрясся.

На дворе оттепель.

Беззубая корова плохо ест сено.

В деннике стоит конь.
Рыбаки плыли вверх
по реке.

Вчера ввечеру невесту ввели в дом, и весь народ ввалился в избу на неё смотреть.

Рада была курица на свадьбу не идти, да за крыло сволокли.

С году на год беззубая старушка Маврушка кости жуёт.
(Мялка, чем лен мнут.)

В субботу ввечеру у Кати и Вари была ванна. Вышла у них ссора, кому прежде влезть. Пришла мать и сказала: «Сядьте вместе».

Мужик у с возом надо было ехать через реку. Через реку ходил пором. Мужик отпрёг лошадь и свёз телегу на пором; но лошадь была упряма

и не хотела идти на пором. Мужик тащил её из всех сил за повод и не мог ввести на пором; потом он стал толкать её сзади, но не мог ссунуть с берега. Тогда он вздумал тащить её за хвост прочь от воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда её тащили, и пошла на пором,

Червь делал шёлк, а паук делал свои нитки и смеялся над червём:—Твоя работа тихая; смотри, я сколько сделал и какие длинные мои нитки. Червь сказал: «Нитки твои длинны-то, длинны, да толку в них нет, а за мои золото платят».

Два рыбака тянули невод. Когда стало тяжело, один сказал: «Невод нехорош». Другой сказал: «Нет, не-

вод хорош, но ты слабо тянешь». И стала у них ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел ее съесть. Белка стала просить: «Пусти меня». Волк сказал: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху все играете и прыгаете». Белка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя». Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы

оттого, что мы добры и никому зла не делаем».

Пришла важная мышь из города к простой мыши. Простая мышь жила в поле и дала своей гостье, что было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: «Оттого ты и худа, что житьё твоё бедное, приходи ко мне, посмотри, как мы живём».

Вот пришла простая мышь в гости. Дождались под полом ночи. Люди поели и ушли. Важная мышь ввела из щели свою гостью в горницу, и обе влезли на стол. Простая мышь никогда не видала такой еды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду так-

же в город жить». Только она сказала это, затрясся стол и в двери вошёл человек со свечкой и стал ловить мышей. Насилу они ушли в щёлку. «Нет», говорит полевая мышь, «моё житьё в поле лучше. Хоть у меня сладкой еды и нет, да зато я и страха такого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястреб видит, что они о нём забыли, спустился и схватил обеих.

Жила мышь в поле у реки, и пришла она к другой мыши в гости в дом. Поели они в доме. Гостья и спросила пить. Хозяйка повела гостью к ведру. А у ведра была продита вода. «Вот тут

напейся». Речная мышь вздёрнула носик и сказала: «Ну уж житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо к реке иду, из всей реки пью вволю». А та мышь сказала: «Здесь вода всё та же, а и там больше того не выпьешь, что тебе в брюхо войдёт».

МАТЬ И ДОЧЬ ЕЁ АННОЧКА.

У одной женщины умерла девочка Анночка. Мать с горя не пила, не ела и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видит мать во сне, что будто Анночка подошла к ней и в руке держит кружечку. — Что ты, Анночка? И зачем у тебя кружечка? — А я в эту кружечку, мамочка, все твои слёзы собрала.

Видишь, кружечка вѣр-
хом полна. Не плачь
больше. Если ты еще
по мне плакать бу-
дешь, то лишние слёзы
через край на землю
падут, и тогда мне на

том свете дурно будет.
Мне теперь хорошо
там. Мать с тех пор
больше не плакала по
своей дочке.

Она рада была, что
ей хорошо на том свете.

Иисус. Аарон. Вообще. Сообща. Приищи.
Светлее. Живее. Гуляя. Стреляя. Синяя.
Синюю. Митяя.

Аарон был брат
Моисея.

Приищи таких дру-
зей, чтобы у них всё
с тобой было сообща.

Я, гуляя, дошел до
леса.

Дай мне синюю лен-
ту.

Я съел дурную яго-
ду и всё плюю.

У дяди Митяя была
каряя лошадь очень
хороша. Узнали воры
про карюю лошадь и
вздумали её украсть.
Пришли они ночью и
влезли на двор. А в
тот вечер мужик при-

вёл медведя и стал на
ночь у дяди Митяя.
Дядя Митяй пустил
мужика в избу, вывел
карюю лошадь на двор,
а медведя пустил в
денник, где стояла
каряя лошадь. Воры
ночью вошли в ден-
ник и стали щупать.
Медведь встал и схва-
тил вора. Вор от стра-
ха заорал во всю мочь.
Дядя Митяй вышел и
поймал воров.

Стал лев стар, и
пришла ему смерть.
Пришли все звери и

стали вокруг льва. Зверям было жутко и жалко, они стояли все молча. Пришёл, глупая голова, осёл и стал плевать на льва, он сказал: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звери взяли и убили осла.

Сидела птичка на ветке, а внизу было на траве семя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетела на семя и попала в сеть. — За что я пропала? — сказала птичка. — Ястребы живых птиц ловят, и всё им ничего, а я за одно семечко погибла.

Стало у мужика много мышей. Он взял в дом кошку, чтоб она

ловила мышей, а кошка думала, что её за тем взяли, чтоб она сама стала жирна. Кошка и стала есть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужик не прогонит меня. Другую кошку он не скоро справит, как меня. — А мужик видит, что кошка не ловит мышей, и говорит жене: «Кошка наша не годится, приищи котёнка худого». — Взял жирную кошку, вынес в лес и бросил.

Перепел. Перепёлка. Перепёлочка. Цыплёнок. Колокольня. Колокольчик. Конопляник. Набережная. Подберёзник. Подоси́нничек. Коробочники. Воскресенье. Наконечники. Виноградник. Чересседельник. Землетрясение. Книгопечатание. Хлебопашество. Золотошвейная. Путешествие. Путешественники.

Нужда и по воскресным дням постится.

Незамороженная река не держит. Непропаханное поле сельзя сеять.

Морских топит море, а сухопутных—горе.

Не будет пахатника, не будет и бархатника.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

*Материнская молитва со дна
меря поднимает.*

*Сказанное слово серебряное, а не
сказанное—золотое.*

Приехал купец на постоялый двор и спросил обедать. Хозяйка ему рассказывала, кто в ней заезжал, а обедать всё не давала. Купец рассердился и говорит: «У тебя есть что слушать, да нечего кушать».

Два человека на улице нашли вместе книгу и стали спорить, кому её взять. Третий шёл мимо и спросил: «Кто из вас умеет читать?»—«Никто».—«Так зачем вам книга? Вы спорите всё равно, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего было».

Волк убежал от собак и хотел спрятаться в водомоину. А в водомоине сидела лисица, она оскалила зубы на волка и сказала: «Не пущу тебя,—это моё место». Волк не стал спорить, а только сказал: «Если бы собаки не были так близко, я бы тебе показал, чьё это место, а теперь, видно, твоя правда».

Мать отдала дочь замуж и приказывала ей слушаться всех в мужнином доме. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: «В чём воду носить?» Невестка в шутку сказала: «Решетом». Молодая взяла решето и пошла за водой. Мужик увидал и спросил: «Зачем она так глупо делает». — «Мне так велели». — «Ну, видно, добрых людей слушаться — решетом воду носить».

Орёл ухватил у лисицы лисёнка и хотел унести. Лисица стала просить, чтоб он пожалел её. Орёл не пожалел её. Он подумал: «Что она мне сделает? Гнездо у меня высоко на сосне. Она не достанет до меня» И унёс лисёнка. Лисица побежала в поле, достала у людей головёшку с огнем и принесла под сосну. Она хотела зажигать сосну; но орёл стал просить прощенья и принёс ей назад лисёнка.

У одной обезьяны были два детёныша. Одного она любила, а другого нет. Погнались раз за обезьяной люди; она ухватила любимого детёныша и побежала с ним, а нелюбимого бросила. Нелюбимый детёныш залез в чащу леса, люди не заметили его, пробежали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпях ударила головой о сук любимого детёныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимого детёныша, но его не нашла и осталась одна.

Выбрали раз звери себе обезьяну в начальники. Лисица пришла к обезьяне и говорит: «Ты теперь у нас начальник, я тебе служить хочу; я нашла в лесу клад, — пойдём, я тебе покажу». Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну в капкану и говорит: «Вот здесь, возьми сама, я до тебя трогать не хотела». Обезьяна засунула лапы в капкан и попалась. Тогда лисица побежала, призвала всех зверей и показала им обезьяну: «Посмотрите, — говорит, — какого вы начальника выбрали! Видите, у неё ума нет, она в капкан попала».

Пришли неприятельские солдаты в чужую землю. Народ стал разбегаться. Один мужик побежал в поле за своей лошадью и стал ловить её. Лошадь не давалась мужику.

Мужик и говорит ей: «Глупая, не даёшься мне, так тебя неприятели возьмут». А лошадь говорит: «А что неприятели со мною делать будут?» Мужик говорит: «Известно, возить заставят». А лошадь говорит: «А у тебя я разве не вожу? Стало-быть, мне всё одно, что на тебя, что на неприятелей твоих работать».

Разговорилась кошка с лисицею, как от собак отделываться. Кошка говорит: «Я собак не боюсь, потому что у меня от них одна уловка есть». А лисица говорит: «Как можно с одной уловкой отделаться от собак. У меня так семьдесят семь уловок и семьдесят семь увёрток есть». Пока они говорили, наехали охотники и набежали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали её; а лисица начала свои увёртки делать, да не увернулась: собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать беленьких поросёночков. Все были послушны, один только пёстрый поросёночек ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить от себя, а он всё отбивался. Раз непослушный поросёночек забежал далёко. Свинья рассердилась на него и говорит: «Уйду я подальше, он испугается и вперёд не будет ослушиваться». Только она отошла, слышит—сзади поросёночек повизгивает её отыскивает. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назад, хотела его взять с собой. Вдруг услышала — он визжит. Прибежала свинья к тому месту, где был поросёночек, а его уж нет, только забрызгана земля кровью, и волчьи следы по пыли виднеются.

Орёл свил на дереве гнездо и вывел орлят. А под деревом дикая свинья вывела поросят. Орёл летал на добычу и ворочался к своим орлятам, а свинья копала около дерева и ходила в лес, а к ночи приносила корм своим поросятам. И жили орёл с свиньей в дружбе. Задумал кот погубить орлят и поросят. Пришёл он к орлу и говорит: «Ты, орёл, не летай далёко. Посматривай за свиньей. Она затеяла плохое дело: хочет дерево с кореньями подрить. Видишь—она всё копает». Потом пошёл кот к свинье и говорит: «Нехорош у тебя, свинья, сосед. Вчера, я слышал, орёл говорил своим

орлятам: ну, орлятушки, угощу вас скоро поросятиной. Вот дай только она уйдёт, принесу вам молочного поросёночка покусать».

С тех пор перестал орёл летать за добычею, а свинья не ходила больше в лес. Подошли с голода и орлята и поросята, и кот поел их.

Мужик нашёл дорогой камень и понёс его к царю; пришёл во дворец и стал спрашивать у царских слуг, как бы царя увидеть. Один царский слуга спросил: зачем ему царя? Мужик рассказал. Слуга и говорит: «Хорошо, я скажу царю, но только отдай мне половину того, что тебе даст царь. А если не обещаешь, то не допущу тебя до царя. Мужик обещал, слуга доложил царю. Царь взял камень и говорит: «Какую тебе, мужик, награду дать?» Мужик говорит: «Дай мне пятьдесят плетей, не хочу другой награды. Только у меня с твоим слугою уговор был, чтобы пополам делить награду. Так мне двадцать пять и ему двадцать пять». Царь посмеялся и прогнал слугу, а мужику дал тысячу рублей.

Пропал у богатого купца кошелёк с деньгами, и объявил купец, что было в кошельке две тысячи рублей, и обещал половину отдать тому, кто найдёт деньги. Работник нашёл кошелёк и принёс к купцу. Купцу жаль было отдать обещанную половину. Он придумал, что будто у него, кроме денег, в кошельке ещё дорогой камень был, и говорит: «Я не отдам денег. В кошельке был дорогой камень. Отдай мне камень, тогда отдам тысячу рублей». Работник пошёл к судье. Судья рассудил так. Он сказал купцу: «Ты говорил, что в кошельке было две тысячи рублей и ещё камень дорогой. А в этом кошельке нет камня, значит, кошелёк этот не твой. Пускай же этот кошелёк с деньгами останется у работника, пока их хозяин найдётся, а ты объяви о своей пропаже, может, она и найдётся». Купец не стал спорить и отдал работнику тысячу рублей.

Был один богатый, скупой человек. Денег у него было много, а ему всё мало было. И рядом со скупым жил завистливый человек.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла к этим двум людям волшебница и говорит им: «Просите,

чего хотите; чего пожелаете, то сделается; только пусть просит один из двоих. А чего один попросит, того другому дам вдвое».

Скупой и подумал: пускай сосед просит. Он попросит богатства, а мне вдвое будет. А завистливый подумал: чего бы я ни попросил, соседу вдвое будет. Так дай же я попрошу того, чему он не рад будет. И завистливый попросил, чтоб у него самого один глаз лопнул; так и сделалось: завистливый окривел, а скупой совсем ослеп.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: «Здравствуй, тетеревочек, мой дружок, как слышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать». — «Спасибо на добром слове», сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышит, и говорит: «Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружок, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу». Тетерев сказал: «Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле».

«Или ты меня боишься?» сказала лисица. «Не тебя, так других зверей боюсь», сказал тетерев: «Всеякие звери бывают».

«Нет, тетеревочек, мой дружок, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают». — «Вот это хорошо», сказал тетерев, «а то вот собаки бегут, кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего». Лисица услышала про собак, навострила уши и хотела бежать. «Куда ж ты?» сказал тетерев: «Ведь нынче указ, собаки не тронут». — «А кто их знает!» сказала лисица: «Может, они указа не слышали». И убежала.

Н о ш а. (Басня).

В Москву после француза пришли два мужика—искать богатства; один был умный, другой—глупый. Они вместе пришли на пожарище и нашли обгорелую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали, сколько могли унести, и понесли домой. На дороге, на улице, они увидали, лежит под рогожами сукно. Умный мужик сбросил шерсть, связал сукна, сколько мог донести, и взвалил на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть: она увязана хороцо и на плечах

хорошо держится», и не взял сукна. Они пошли дальше и увидели, на дороге лежат выброшенные платья. Умный мужик свалил сукно, завязал платья и взвалил на плечи. Глупый сказал: «Зачем бросать шерсть, она хорошо увязана и крепко держится на плечах». Они пошли дальше и увидели, лежит посуда серебряная. Умный бросил платья и собрал, сколько мог, серебра и понёс; а глупый не снял шерсти, потому что она хорошо увязана и крепко держится. Ещё дальше на дороге увидели они, лежит золото. Умный бросил серебро и поднял золото, а глупый сказал: «К чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крепко на плечах держится». И они пошли домой. На дороге их застал дождь и так намочил шерсть, что глупый бросил и пришёл домой ни с чем, а умный принёс золото и стал богат.

Большая печка. (Басня.)

У одного человека был большой дом, а в дому была большая печь, а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена. Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёг в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно. Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёг весь двор, в доме без защиты стало ещё холоднее, а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей: в доме стало ещё холоднее,—а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им. Сосед увидел, как он потолок разворачивает, и говорит ему: «Что ты, сосед, или с ума сошёл? Зимой потолок раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!»—А человек говорит: «Нет, брат, я ведь затем потолок поднимаю, чтобы печку топить. У нас печь такая, что чем больше топлю, то холоднее становится». Сосед засмеялся и говорит: «Ну, а как потолок сожжёшь, тогда дом разбирать будешь! Жить негде будет, останется одна печь, да и та остынет».

«Такое моё несчастье», сказал человек: «У всех соседей дров на всю зиму хватило, а я двор и половину дома сжёг, и то недостало». Сосед сказал: «Тебе надо только печку пере-

делать». А человек сказал: «Знаю я, что ты моему дому и моей печке завидуешь за то, что она больше твоей, затем и не велишь ломать». И не послушался соседа и сжёг потолок, и сжёг дом, и пошёл жить в чужим людям.

Находка. (Быль.)

В одной деревне жила старушка со внучкой. Они были очень бедны, и есть им было нечего. Пришло Светлое Христово Воскресение. Народ радуется. Все купили себе разговеться, только старушке со внучкой нечем разговеться. Поплакали они и стали Бога просить, чтоб Он им помог. И вспомнила старушка, что в старину, во время француза, мужики деньги в землю зарывали. Старуха и говорит внучке: «Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой в земле: может, Бог нам и пошлёт что-нибудь». Внучка и думает: «Как можно клад найти? Ну да сделаю, как бабушка велит». Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думает: «Будет, порылась, найду домой». Хотела подымать лопату, слышит—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видит—кубышка большая. Потрясла её, что-то звенит. Она бросила лопату, побежала к бабушке, кричит: «Бабушка, клад нашёл!» Открыли кубышку, в ней полно серебряных рубленых копеечек. И бабушка с внучкой купили себе к празднику, чем разговеться, и корову купили, и благодарили Бога, что Он услышал их молитву.

Девочка и разбойники. (Сказка.)

Одна девочка стерегла в поле корову. Пришли разбойники и увезли девочку. Разбойники привезли девочку в лес, в дом, и велели ей стряпать, убирать и шить. Девочка жила у разбойников, работала на них и не знала, как уйти. Когда разбойники уходили, они запирали девочку. Раз ушли все разбойники и оставили девочку одну. Она принесла соломы, сделала из соломы куклу, надела на неё своё платье и посадила у окна. А сама вымазалась мёдом, вывалялась в перьях и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила

в окно и побежала. Только что она вышла на дорогу, видит—навстречу ей идут разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: «Чучело, что наша девочка делает?» А девочка и говорит: «Она моет, готовит и шьёт, у окна разбойничков ждёт». И сама ещё скорее побежала.

Разбойники пришли домой и видят—у окна кто-то сидит. Они поклонились и говорят: «Здравствуй, наша девочка, отоприм нас», и видят, что девочка не кланяется и молчит. Они стали бранить куклу, а она всё не двигается и молчит. Тогда они сломали дверь и хотели убить девочку—и тут увидели, что это не девочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорят: «Обманула нас девочка!»

А девочка подошла к реке, обмылась и пришла домой.

Ореховая ветка. (Сказка.)

Жил богатый купец, и было у него три дочери. Собрался он ехать за товаром и спросил у дочерей, что им привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говорит: «Мне ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези ореховую ветку». Купец уехал, сделал свои дела и купил старшей дочери бусы, второй—колечко. Едет он уже назад через большой лес и вспомнил, что меньшая ничего не просила, только ореховую ветку, и слез с повозки и пошёл сорвать ореховую ветку. Вдруг, видит он, на кусте ореховая ветка, и не простая, а на ней золотые орехи. Купец и думает: «Вот и моей меньшей умнице подарок», нагнул ветку и сломил. Вдруг откуда ни взялся медведь, схватил купца за руку и говорит: «Ты как смел мою ветку ломать? Теперь я тебя съем». Купец испугался и говорит: «Я бы не взял ветки, да меньшая дочь просила меня».

Медведь и говорит: «Иди же домой, но помни: тот, кто тебя дома первый встретит, того ты мне отдай».—Купец обещался, и медведь отпустил его. Купец поехал дальше и приехал домой.

Только въехал во двор, бежит навстречу его любимая—меньшая дочь. Купец вспомнил, что он обещал медведю того, кто его первый встретит, и так и обмер.

Рассказал купец всё, что с ним было, и что надо меньшую дочь медведю отдать. Стали все плакать. А мать говорит: «Не плачьте, я знаю, что делать. Когда медведь придёт за нашей дочкой, мы нарядим пастухову дочь и отдадим её вместо своей».

Раз сидят все дома и видят, что едет на двор карета. Стали смотреть. Видят-из кареты вышел медведь. Вошёл медведь к купцу и говорит: «Давай дочь». Купец не знает, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела к медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Только отъехали, медведь зарычал и хотел съесть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медведь вернулся к купцу и говорит: «Ты меня обманул, давай настоящую дочь». Поплакали, одели дочь, простились с нею и отдали медведю. Медведь посадил её в карету и поехал. Ехали они, ехали, приехали они в большой лес и остановились. Медведь вылез из кареты и сказал: «Вот наш дом, иди за мной». Медведь влез в яму, девочка пошла за ним. Потом отворил медведь большую дверь и ввёл девочку в темный подвал и говорит: «Иди за мной». Девочка дрожала от страха и думала, что её конец пришёл, а всё-таки шла за медведем. Вдруг затрепало что-то, как гром, стало светло, и девочка видит, что она не в подвале, а в богатом дворце; светло, музыка играет, и нарядные люди её встречают и ей кланяются, а рядом с ней молодой князь. Князь подошёл к ней и сказал: «Я не медведь, а князь, и хочу на тебе жениться».

Тогда послали за отцом и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли ореховую ветку.

Птичка. (Быль).

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтобы птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и

сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит: «Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?»—«Я их в клетку посажу. Они будут петь, и я их буду кормить!» Достал Серёжа семя, посыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

«Мама! посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! и как у него сердце бьётся».—Мать сказала: «Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучшепусти».—«Нет, я его кормить и поить буду». Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, ставил воду и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит: «Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её».—«Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку». Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку и кричит ему: «Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!» Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку, да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чирик был ещё жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать. «Мама, что мне теперь делать?»

«Теперь ничего не сделаешь». Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как он закрывал глаза, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чиж уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

Три медведя. (Сказка.)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лес к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок и звали его Мишутка. Медведей не было дома,—они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна—столовая, другая—спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлёбала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлёбала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлёбала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой—Михайлы Иванычев, другой, поменьше—Настасьи Петровнин, и третий, маленький, с синенькой подушечкой—Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась,—так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подвела стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая—Михайлы Иванычева, другая средняя—Настасьи Петровнина, третья маленькая—Мишенькина. Девочка легла на большую,—было слишком просторно;

легла в среднюю,—было слишком высоко; легла в маленькую—кроватька пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал?

Михайло Иванович взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи пришли в другую горницу.

Кто ложился на мою постель и смял её?

заревел Михайло Иванович страшным голосом.

Кто ложился на мою постель и смял её?

зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и зашипел тонким голосом:

Кто ложился на мою постель?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-ай! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она высочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Как дядя Семён рассказывал про то, что с ним в лесу было. (Рассказ.)

Поехал я раз зимою в лес за деревьями, срубил три дерева, срубил сучья, обтесал, смотрю—уж поздно: надо домой ехать. А погода была дурная: снег шёл и мело. Думаю, ночь захватит, и дороги не найдешь. Погнал я лошадь: еду, еду,—всё выезду нет. Всё лес. Думаю, шуба на мне плохая, замёрзнешь. Ездил, ездил,—нет дороги и темно. Хотел уж сани отпрягать, да под сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхивают. Поехал я на бубенчики, вижу—тройка коней саврасых, гривы заплетены лентами, бубенцы светятся, и сидят двое молодцов.

«Здорово, братцы!»—«Здорово, мужик».—«Где, братцы, дорога?»—«Да вот мы на самой дороге». Выехал я к ним, смотрю, что за чудо—дорога гладкая и незаметеная. «Ступай, говорят, за нами», и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспевает. Стал я кричать: «Подождите, братцы!» Остановились, смеются. «Садись, говорят, с нами. Твоей лошади порожнём легче будет».—«Спасибо», говорю. Перелез я к ним в сани. Сани хорошие, ковровые. Только сел я, как

свистнут: «Ну, вы, любезные!» Завились саврасые кони так, что снег столбом. Смотрю, что за чудо!—светлей стало, и дорога гладкая, как лёд, и палим мы так, что дух захватывает, только по лицу ветками стёгает. Уж мне жутко стало. Смотрю вперёд: гора крутая, прекрутая, и под горой пропасть. Саврасые прямо в пропасть летят. Испугался я, кричу: «Батюшки, легче, убьёте!» Куда тут, только смеются, свистнут. Вижу я, пропадать. Над самой пропастью сани. Гляжу у меня над головой сук. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сук и повис. Только повис и кричу: «Держи!» А сам слышу тоже, кричат бабы: «Дядя Семён! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. С дядей Семёном что-то недоброе,—кричит». Вдули огонь. Очнулся я. А я в избе за полати ухватился руками, вишу и кричу непутёвым голосом. А это я всё во сне видел.

Корова. (Быль.)

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурёнушку в поле и давали ей помои дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стекла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стеклышки все подобрал и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказал, и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Бурёнушке помои из лоханки, видит: Бурёнушка скучна и не ест корма. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: «Корова жива не будет, надо её убить на мясо». Позвали мужика, стали бить корову. Дети услышали, как на дворе заревела Бурёнушка, собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла от того, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: «Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?» Миша ещё пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нёс за рога мертвую бурую голову Бурёнушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседней горшочек. Случилось, барыне той деревни понадобилась к детям няня. Старушка и говорит дочери: «Отпусти меня, я пойду в няни, а тебе, может, Бог поможет одной с детьми управляться. А я, Бог даст, заслужу в год на корову». — Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье ещё тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: один кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошёл год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. «Ну, дочка! — говорит, — теперь купим корову». Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собралась Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросила с детьми побыть, а соседа, дядю Захара, попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились Богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть, не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или чёрная? Стали они говорить, как её кормить будут. Ждали они, ждали, целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видит: по улице едет на телеге бабушка, у заднего колеса идёт пёстрая корова, за рога привязана, и идёт сзади мать, хворостиной подгоняет. Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделась и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтёрла вымя. Господи, благослови! стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

Филиппок. (Быль.)

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: «Куда ты, Филиппок, собрался?» — «В школу». — «Ты ещё мал, не ходи», и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу. Остались в избе Филиппок да бабушка на печке. Стало Филиппу скучно одному, бабушка заснула, и он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую, отцовскую, и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филиппок шёл по своей слободе, собаки не трогали его, — они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филиппок бросился бежать, собаки за ним. Филиппок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал: «Куда ты, пострелёнок, один бежишь?» Филиппок ничего не сказал, подобрал помы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филиппка нашёл страх: что как учитель меня прогонит? И стал думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит: «Все учатся, а ты что тут стоишь?» Филиппок и пошёл в школу. В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил по середине.

— Ты что? — закричал он на Филиппка. Филиппок ухватился за шапку и ничего не говорил. — Да кто ты? — Филиппок молчал. — Или ты немой? — Филиппок так напугался, что говорить не мог. — Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь. — А Филиппок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филиппок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтоб пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филиппку буквы, а Филиппок их уж знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи своё имя.

Филиппок сказал: хве-и—хви, ле-и—ли, пе-ок—пок.

Все засмеялись.

— Молодец,—сказал учитель.—Кто же тебя учил читать?

Филиппок осмелился и сказал: «Костюшка. Я бедовый, и сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!» Учитель засмеялся и сказал: «А молитвы ты знаешь?» Филиппок сказал:—«Знаю», и начал говорить Богородицу; но всякое слово говорил не так. Учитель остановил его и сказал: «Ты погоди хвалиться, а поучись».

С тех пор Филиппок стал ходить с ребятами в школу.

СЛАВЯНСКИЕ БУКВЫ.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І	
Азь	Буки	Вѣди	Глаголь	Добро	Есть	Живѣте	Зѣло	Земля	Иже	І
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	
Како	Люди	Мыслиѣте	Нашъ	Овъ	Покой	Рци	Слово	Твердо	Икъ	
У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	
у	Фертъ	Хѣръ	Отъ	Цы	Червь	Ша	Ща	Ерь	Еры	Ерь
Ѥ	Ю	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	
Ять	Ю	Юсь	О	Я	Я	Кси	Пси	Ѧита	Ижица	

СЛАВЯНСКИЕ СЛОВА ПОД ТИТЛАМИ.

Бѣгъ	Богъ.	Крѣтъ	Крестъ.	Оучѣлъ	Учитель.
Бѣда	Богородица.	Млтъ	Милость.	Оучѣкъ	Ученикъ.
Гдѣ	Господь.	Прѣно	Присно.	Оучѣца	Ученицы.
Мѣи	Мати.	Слнце	Солнце.	Архѣгѣлъ	Архангелъ.
Мѣзъ	Мѣсяць.	Срце	Сердце.	Блженъ	Блаженъ.
Нео	Небо.	Сѣлъ	Святитель.	Блгословѣнъ	Благословенъ.
Нѣѣ	Нынѣ.	Трѣтъ	Трисвятъ.	Воскрѣнѣ	Воскресеніе.
Нѣа	Недѣля.	Агѣлъ	Ангелъ.	Прѣмростъ	Премудрость.
Оцъ	Отець.	Блгтъ	Благодать.	Сѣтѣкъ	Естество.
Дхъ	Духъ.	Блѣца	Владычица.	Сѣлѣтъ	Евангелистъ.
Дша	Душа.	Млтка	Молитва.	Іерлѣмъ	Іерусалимъ.
Сѣтъ	Святъ.	Мѣикъ	Мученикъ.	Крѣченѣ	Крещеніе.
Апѣ	Апостоль.	Млѣнъ	Младенець.	Мростъ	Мудрость.

Вѣка Владыка.	Вѣный Небесный.	Мѣрдѣ Милосердіе.
Мѣрія Марія.	Гѣннз Господинъ.	Мѣтына Милостыня.
Гѣръ Государь.	Дѣтео Дѣвство.	Пѣтоль Престоль.
Гѣжѣ Госпожа.	Ѣклѣ Евангеліе.	Прѣкенз Преподобенъ.
Дѣдз Давидъ.	Ѣкпз Епископъ.	Прѣрокъ Пророкъ.
Дѣца Дѣвица.	Крѣтителъ Креститель.	Прѣтѣча Предтеча.
Имякъ Имярекъ.	Прѣнз Праведенъ.	Сѣенникъ Священникъ.
Имяль Израиль.	Рѣткѣ Рождество.	Хрѣтѣсъ Христось.
Имяз Исусъ.	Стрѣтъ Стрѣсть.	Хрѣтѣокъ Христовъ.
Трѣца Троица.	Трѣтоє Трисвятоє.	Хрѣтѣиннз Христѣининъ.

МОЛИТВЫ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

СВ. ДУХУ.

Црю вѣный, утѣшителю, душе истинны, иже везде съи и всѣ
исполняай, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися
въ ны, и очисти ны отъ всякѣя скверны, и спаси, блаже, души наша.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны, иже везде
съи и вся исполняай, сокровище благихъ и жизни Подателю,
прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякѣя скверны, и
спаси, Блаже, души наша.

БОГУ ВЪ ТРОИЦѢ.

Сѣый блже, сѣый крѣпкій, сѣый безсмертный, помилуй насъ.

Святыи Боже, Святыи крѣпкій, Святыи безсмертный,
помилуй насъ.

СЛАВОСЛОВІЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЬ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЬ.

Пресвятѣе трѣце, помилуй насъ: гдн, ѡчиисти грѣхѣи наша: блго, прости беззаконїа наша: стѣи, посѣти, и исцѣли немощи наша имене твоего ради. Гдн, помилуй (трижды).

Пресвятая Троице, помилуй насъ. Господи, очисти грѣхи наша. Владыко, прости беззаконїа наша. Святыи, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй (трижды).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Отче нашъ, иже еси на небсѣхъ, да стѣе има твое: да прїдетъ царствїе твое: да бдетъ воля твоя яко на небеси и на земли: хлбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и ѡстаеи намъ долги наша, якоже и мы ѡстаеаемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушенїе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

Отче нашъ, Иже еси на небсѣхъ, да святится имя Твое; да прїдетъ царствїе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушенїе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

СЫНУ БОЖІЮ.

ГДН ІІСЕ ХРІТЕ, СНЕ ЕЖІЙ, МЛТКЪ РАДИ ПРЕЧТНА ТКОЕА МТРЕ И
ВСѢХЪ СТЫХЪ, ПОМІЛУЙ НАСЪ, АМІНЬ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради
Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ помилуй насъ,
аминь.

БОГОРОДИЦЪ.

БѢ ДѢО, РАДУЙСА, БЛАГОДАТНАА МРІЕ, ГДЪ СЪ ТОБОЮ: БЛГОСЛО-
ВЕНА ТЫ ЕЗ ЖЕНАХЪ, И БЛГОСЛОВЕНЪ ПЛОДЪ ЧРЕВА ТКОЕГІА, ЯКО СПЕА
РОДИЛА СІИ ДШЪ НАШИХЪ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь
съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ
плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душу нашихъ.

МЫТАРЯ.

БЖІ, МЛТНКЪ БУДИ МНѢ ГРѢШНОМУ.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЪ.

Достойно есть яко воистиннѣ, блажити тѣ, бѣ, присно-
блженнѣю и пренепорочнѣю, и мтръ бѣа нашего. Честнѣйшю херу-
вимъ, и славнѣйшю безъ сравненіа серафимъ, безъ истлѣніа бѣа сло-
ва рождшю, сщю бѣ тѣ величаемъ.

Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя богородицу,
присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.
Честивѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Сера-
фимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богоро-
дицу Тя величаемъ.

ПРЕДЪ ОБЪДОМЪ.

Очи всѣхъ на Тя, гдѣ, уповаютъ, и Ты даши имъ пищу во благовременіи: Шкредѣши Ты щедрую руку Твою, и исполниши всякое животное благоволенія.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даши имъ пищу во благовременіи, отверзеши Ты щедрую руку Твою, и исполниши всякое животное благоволенія.

ПОСЛЪ ОБЪДА.

Благодаримъ Тебѣ, Христе, Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія.

Благодаримъ Тя, Христе. Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія.

ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ.

Преклѣній гдѣ: ниспосли намъ благодать Духа Твоего свѣтлаго, дарствующаго смѣсла и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛЪ УЧЕНІЯ.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоей, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

СУМВОЛЪ ВЪРЫ.

Вѣрую ко единому Бѣгу Отца, Вседержителя, творяща небу и землю, видимымъ же вѣсѣмъ и невидимымъ. И ко единому Гда Ииса Хрста Сна Бжїа, Единороднаго, иже от Отца рожденнаго прежде вѣсѣхъ вѣккъ: свѣта от свѣта, Бѣга истинна от Бѣга истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, иже вса быша. Насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенїа спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося от Духа свѣта и Марїи дѣвы, и челоуѣчившагося. Распятаго же за ны при Понтийствѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третїй день, по писанїемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И пакы грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егѣже црквию не будеть конца. И ко Духу свѣтаго, Гда, животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцемъ и сиомъ споканяема, и славлена, глаголаемаго пррѣки. Во единѣ, съ Духомъ, соборнѣю и апѣтольскѣю црквию. Исповѣдаю едино крщенїе во истакленїи грѣхѣвѣхъ. Чаю воскресенїа мертвыхъ: и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божїа, Единороднаго Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣккъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Иже вса быша. Насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенїа спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Марїи Дѣвы, и челоуѣчившагося. Распятаго же за ны при Понтийствѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третїй день, по писанїемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И пакы грядущаго со славою судити живымъ и мерт-

твѣмъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖИХЪ.

1. Язъ ѣсемь гдѣ бѣтъ твоѣ: да не бѣдѣтъ тебѣ бози инии развѣ менѣ.

1. Авъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и еликаго подобія, елика на небесѣхъ горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небесахъ горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ.

3. Не приѣмши имени гдѣ бѣтъ твоегѣоу егдѣ.

3. Не приѣмши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботній, еже скатити егѣ: шесть дней дѣлай, и сотвориши (къ нимъ) еса дѣла твоѣ, къ дню же седмѣи суббота гдѣ бѣтъ твоемѣ.

4. Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седмѣи суббота Господу Богу твоему.

5. Чти Отца твоегѣоу и мать твою, да благо ти бѣдетъ, и да долготѣтенъ бѣдеши на земли.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долготѣтенъ будеши на земли.

6. Не оубій.

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не оукради.

8. Не укради.

9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искреннаго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его ни кола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

	Арабскія.	Слав.	Римскія.		Арабскія.	Слав.	Римскія.
Одинъ	1	Ѡ	I	Сорокъ	40	Ѡ	XL
Два	2	ѡ	II	Пятьдесять	50	ѡ	L
Три	3	ѣ	III	Шестьдесять	60	ѣ	LX
Четыре	4	ѡ	IV	Семьдесять	70	ѡ	LXX
Пять	5	ѣ	V	Восемьдесять	80	ѣ	LXXX
Шесть	6	ѡ	VI	Девяносто	90	ѡ	XC
Семь	7	ѣ	VII	Сто	100	ѣ	C
Восемь	8	ѡ	VIII	Двѣсти	200	ѡ	CC
Девять	9	ѣ	IX	Триста	300	ѣ	CCC
Десять	10	Ѡ	X	Четыреста	400	Ѡ	CD
Одиннадцать	11	ѡ	XI	Пятьсотъ	500	ѡ	D
Двѣнадцать	12	ѣ	XII	Шестьсотъ	600	ѣ	DC
Тринадцать	13	ѡ	XIII	Семьсотъ	700	ѡ	DCC
Четырнадцать	14	ѣ	XIV	Восемьсотъ	800	ѣ	DCCC
Пятнадцать	15	ѡ	XV	Девятьсотъ	900	ѡ	CM
Шестнадцать	16	ѣ	XVI	Тысяча	1000	ѣ	M
Семнадцать	17	ѡ	XVII	Двѣ тысячи	2000	ѡ	MM
Восемнадцать	18	ѣ	XVIII	Три тысячи	3000	ѣ	MMM
Девятнадцать	19	ѡ	XIX	Четыре тыс.	4000	ѡ	MMMM
Двадцать	20	ѣ	XX	Десять тыс.	10.000	ѣ	XM
Тридцать	30	Ѡ	XXX				

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“

МОСКВА, Воздвиженка, Крестовоздвиженский, 9.

ПЕТРОГРАД, Гончарная, 24.

ХАРЬКОВ, Горяиновский пер., 11. Книжный маг. Кооперативн. Т-ва
„Народная Свобода“.

Л. Н. Толстой. Первая книга для чтения. Под наблюдением проф. П. Н. Сакулина. Ц. 75 коп.

„Весна“. Первая книга для чтений после букваря. Сост. А. П. Губская, П. Е. Мельгунова, Т. А. Овulich. С рисунками. Ч. I. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
— То же. Ч. II (печатается).

Прописи. Пособие при обучении прямому письму. Изд. 2-е. Составила Е. К. Орлова. Под ред. д-ра гигиены В. Е. Игнатьева.

Соколов, Б. М. Упрощение правописания. (По поводу новой орфографии). Ц. 75 коп.

Новый путь. Арифметический задачник для начальных училищ. Изд. 2-е. Ц. 85 коп.

Волновский, Д. Л. Мир в числах для детей. Изд. 5-е (печатается).

Марковская, О. *Природа*. Руководство для учеников городск. и сельск. школ 3 выпуска: Земля, Воздух, Вода. Ц. 60—70 к. за выпуск.

Нагибина, М. *В природу*. Хрестоматия по природоведению. С рис. Ц. 2 р 10 коп.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПЕРВАЯ
РУССКАЯ КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

ИЗДАНА ПО НОВОМУ ПРАВОПИСАНИЮ
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ПРОФЕССОРА П. Н. САКУЛИНА.

МОСКВА.
Типография Т-ва „ЗАДРУГА“ Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. № 9.
1917.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охотно принял я предложение издательства «Задруга» отредактировать или, точнее говоря, прокорректировать «Азбуку» Л. Н. Толстого и его «Первую книгу для чтения» применительно к новому правописанию, которое с осени текущего 1917 года вводится в наших школах.

Этой важной реформе суждено произвести плодотворный переворот в области начального обучения. Существенным образом упростит она механизм чтения и писания. Учащие в начальных школах до такой степени проникнуты этим убеждением, что изъявляют полную готовность учить по-новому, не дожидаясь, пока будут отпечатаны по новой орфографии буквари и книги для чтения. Но, разумеется, нужно как можно скорее придти на помощь этим беззаветным деятелям народного просвещения.

Мне лично было радостно выполнять свое скромное задание. Не только потому, что этим я помогаю осуществлению реформы, в значении которой твердо уверен, но и потому, что я работаю над сочинениями Льва Николаевича, самобытного новатора школы.

Правда, вспомнилось мне, что много лет тому назад, когда в обществе ходили еще довольно смутные слухи об орфографической реформе, в печати как-то промелькнуло известие, будто Лев Николаевич неодобрительно отозвался об этой попытке. Возможно. Но я не сомневаюсь, что Лев Николаевич не отказал бы нам в своем сочувствии, после того, как ближе познакомился бы с проектом, который тогда только что вырабатывался. Думать таким образом позволяет нам все, что мы знаем о Толстом, как педагоге. Чуждый каких-либо предвзятых теорий, дорожа «непедантическим складом» русского ума и в высшей степени обладая этим качеством, Толстой смело пролагал новые пути там, где особенно легко водворяется рутинная «Всем существом своим» постиг он, что свобода есть душа педагогики. Толстому ли бояться разумных новшеств? Без

сомнения, он понял бы, что новое правописание нужно прежде всего для блага народа, для тех трудящихся масс, ради которых в шестидесятых годах он сам сделался деревенским учителем. Новое правописание понижает барьер, отделяющий неграмотного от грамотного¹⁾. Как в языке эсперанто Толстой усмотрел полезный шаг в сторону сближения народов между собою, так и новое правописание он мог бы причислить к тем средствам, которые облегчают общение людей между собою и увеличивают количество добра на земле.

Пусть же Лев Николаевич, как автор, еще раз поведет наших детей по новому пути реформированной грамоты.

Само собою разумеется, я не позволил себе никаких изменений в композиции толстовских книг, тем более что я и не считаю себя специалистом по начальному обучению. Моя забота заключалась лишь в том, чтобы последовательно выдерживать принципы нового правописания, что на первых порах может представлять некоторые трудности.

Особенности нового правописания сводятся к следующим пунктам.

I.

1) *Исключается буква ъ, с последовательной заменой её через е* (колено, вера, семя, в избе, кроме).

Примечание 1-е. В необходимых случаях признается желательным, но необязательным употребление буквы ё (нёс, вёл, всё).

Примечание 2-е. Буква э, разумеется, употребляется так же, как было до сих пор.

2) *Исключается буква ѳ с заменой её через ф* (Фома, Афанасий, фамиам, кафедра).

3) *Исключается буква ь в конце слов и частей сложных слов* (хлеб, посол, меч, пять куч, контр-адмирал), но сохраняется в середине слов в значении отделительного знака (съёмка, разъяснять, адъютант).

Примечание. Буква ь употребляется во всех тех случаях, что и теперь.

¹⁾ Насколько Толстой сознавал трудности нашего правописания, об этом свидетельствует между прочим тот факт, что даже в книгах для чтения, изданных Львом Николаевичем в 70-х годах, буква ъ, а отчасти и другие случаи, важные в орфографическом отношении, напечатаны жирным шрифтом.

4) *Исключается буква і, с заменою её через и (учение, Россия, пшавка, Иоанн, высокий).*

Примечание. Букву *ижизу* еще Грот считал исключенною из русской азбуки.

II.

5) *В род. пад. ед. ч. прилагательных, причастий и местоимений пишется—ого, его, вместо—аго, яго (доброго, пятого, которого синего, свежего, идущего).*

Примечание. Следовательно, окончание, употребляемое теперь только под ударением (слепого, хромого), будет писаться во всех случаях.

6) *В имен. и вин. пад. мн.ч. женск. и ср. рода прилагательных, причастий и местоимений пишется —ые, —ие, вместо быя, —ія (добрые матери, старые окна, синие ленты, какие небеса, насекомые, животные юга, столовые для рабочих).*

Примечание. Следовательно, устраняется различие окончаний по родам: для всех трех родов оставляется одно окончание—*ые, ие.*

7) *Родительный падеж ед. ч. местоимения личного женск. рода пишется ее (или её), вместо ея.*

Примечание. Значит, родительный и винительный падежи этого местоимения пишутся одинаково.

8) *Пишется они вместо оне в имен. пад. мн. ч. женск. рода.*

Примечание. Стало быть, написание *они* относится ко всем родам.

9) *Пишется в женск. роде одни, одних, одним, одними, вместо однѣ, однѣх, однѣм, однѣми.*

Примечание. Этот пункт тождествен с предыдущим (8-м).

III.

10) *Приставки из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез, через перед гласными и звонкими согласными пишутся с з, но з заменяется буквою с перед глухими согласными, в том числе и перед с (извините, воззвание, разумно, взыскать, низвергать, безвольный, чрезвычайно,—исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, непосланный, бесполезно, чересполосица, чересседельник).*

11) При переносе слов можно ограничиться следующими правилами:

а) согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной;

б) группа согласных в начале слов не отделяется от гласной;

в) буква й перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной;

г) конечная согласная, конечное й и группа согласных на конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной;

ж) при переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная находится перед согласной; напр., надлежит делить «под-ходить», а не «по-дходить», «раз-вязать», а не «ра-звязать».

12) Допускается слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогами («встороне» и «в стороне», «втечение» и «в течение», «сверху» и «с верху», «вдвое» и «в двое»¹⁾).

П. Сакулин.

---

¹⁾ Научное обоснование вышеизложенных пунктов дано мною в брошюре «Новое русское правописание» (М. 1917), а освещение всей орфографической реформы с исторической, педагогической и научной сторон читатель найдет в другой моей брошюре «Реформа русского правописания» (Петроград, 1917).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Муравей и голубка	1
Слепой и глухой	1
Черепашка и орёл	1
Подкидыш	2
Голова и хвост змеи	2
Камень	2
Эскимосы	3
Хорёк	4
Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить	4
Тонкие нитки	4
От скорости сила	5
Лев и мышь	5
Пожарные собаки	5
Обезьяна	6
Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город	6
Лгун	7
Как в городе Париже починили дом	7
Осёл и лошадь	8
Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза	8
Галка и голуби	8
Мужик и огурцы	9
Баба и курица	9
Старый дед и внучек	9
Делёж наследства	10
Куда девается вода из моря?	10
Лев, медведь и лисица	11
Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашёл пчелиных маток	11
Собака, петух и лисица	12
Море	12
Лошадь и конюх	12
Пожар	13
Лягушка и лев	14
Слон	14
Обезьяна и горох	14
Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих	14
Дойная корова	15

VIII

	<i>Стр.</i>
Китайская царица Силинчи	15
Стрекоза и муравей	16
Мышь-девочка	16
Курица и золотые яйца	17
Липунюшка	17
Волк и старуха	18
Котёнок	18
Учёный сын	19
Как научились бухарцы разводить шелковичных червей	19
Мужик и лошадь	20
Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачёв дал гривенник	21
Визирь Абдул	22
Как вор сам себя выдал	23
Ноша	24
Косточка	24
Два купца	24
Сан-готардская собака	25
Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит	26
Как я в первый раз убил зайца	27
Мальчик с пальчик	28
Дурень	30
Святогор богатырь	34

Муравей и голубка.

(Басня).

Муравей спустился к ручью; захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела— муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

Слепой и глухой.

(Бывль).

Слепой и глухой пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому: «Ты слушай и мне сказывай; а я буду смотреть— тебе скажу».

Вот они зашли в горох и сели. Слепой ощупал горох и говорит: «Стручист». А глухой говорит: «Где стучит?» Слепой споткнулся на межу и упал. Глухой спросил: «Что ты?» Слепой говорит: «Межа!» Глухой говорит: «Бежать?»—и побежал. А слепой за ним.

Черепаша и орёл.

(Басня).

Черепаша просила орла, чтобы научил её летать. Орёл не советовал, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёл взял её в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

Подкидыш.

(Басня).

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидела, что у двери лежит что-то, завернутое в тряпки. Маша поставила вёдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: «уа! уа!» Маша нагнулась и увидела, что это был маленький красный ребёнок. Он громко кричал: «уа! уа!» Маша взяла его в руки, понесла его в дом и стала с ложки поить молоком. Мать сказала: «Что ты принесла?» Маша сказала: «Ребёночка, я нашла у нашей двери». Мать сказала: «Мы и так бедны, где нам кормить ещё ребёнка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли». Маша заплакала и сказала: «Матушка, он немного будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красенькие сморщенные ручки и пальчики». Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребёнка. Маша кормила и пеленала ребёнка и пела ему песни, когда он ложился спать.

Голова и хвост змеи.

(Басня).

Змеиный хвост заспорил с змеиной головой о том, кому ходить впереди. Голова сказала: «Ты не можешь ходить спереди: у тебя нет глаз и ушей». Хвост сказал: «А зато во мне сила, я тебя двигаю: если захочу, да обернусь вокруг дерева, ты с места не тронешься». Голова сказала: «Разойдёмся!»

И хвост оторвался от головы и пополз вперед. Но только что он отполз от головы, попал в трещину и провалился.

Камень.

(Быль).

Один бедный пришёл к богатому и стал просить милостыню. Богатый не дал ничего и сказал: «Пооди вон!» Но бедный не уходил. Тогда богатый рассердился, поднял камень и бросил им в бедного. Бедный поднял камень, положил за пазуху и сказал: «До тех пор

буду носить этот камень, пока не придется и мне бросить в него». И пришло это время. Богатый сделал дурное дело: у него отняли всё, что у него было, и повезли в тюрьму. Когда его везли в тюрьму, бедный подошёл к нему, вынул из-за пазухи камень и замахнулся; потом пораздумался, бросил камень на землю и сказал: «Напрасно я так долго носил этот камень: когда он был богат и силен, я боялся его, а теперь мне жалко его».

Э С К И М О С Ы .

(Описание).

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдёт солнце, тотчас и сядет. А три месяца в самую середину зимы солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают не велики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы чёрны и жёстки. Носы у них тонкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: нарубят из снега кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стёкол они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оденей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них нет льна и пеньки, чтобы делать рубахи и верёвки, нет и шерсти, чтобы делать сукно: верёвки они делают из жил зверей, а платье — из звериных кож. Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет. Они делают копьё и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково; у женщин только бывают очень широкие сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей, так и носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

Хорёк.

(Басня).

Хорёк зашёл к меднику и стал лизать подпилочек. Из языка пошла кровь, хорёк радовался,—лизал, думал, что из железа кровь идёт, и погубил весь язык.

Как тётушка рассказывала о том, как она выучилась шить.

(Рассказ).

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить. Она сказала: «Ты ещё мала, ты только пальцы наколешь», а я всё приставала. Мать достала из сундука красный лоскут и дала мне; потом вдела в иголку красную нитку и показала мне, как держать. Я стала шить, но не могла делать ровных стежков; один стежок выходил большой, а другой попадал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня: «Что ты?»—я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне всё мерещились стежки: я всё думала о том, как мне скорее выучиться шить, и мне казалось так трудно, что никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

Тонкие нитки.

(Басня).

Один человек заказал пряхе тонкие нитки. Пряха спряла тонкие нитки, но человек сказал, что нитки нехороши, и что ему нужны нитки самые тонкие. Пряха сказала: «Если тебе эти не тонки, так вот тебе другие», и она показала на пустое место. Он сказал, что не видит. Пряха сказала: «Оттого и не видишь, что очень тонки, я и сама не вижу».

Дурак обрадовался и заказал себе еще таких ниток, а за эти заплатил деньги.

От скорости сила.

(Быль).

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжёлым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: «Держи», но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить её, и что машину сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина как щепку сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: «Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если бы я тебя послушал, мы сами бы убились и перебили бы всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слышали толчка, а на тихом ходу нас бы выбросило из рельсов».

Лев и мышь.

(Басня).

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её, она сказала: «Если ты меняпустишь, и я тебе добро сделаю». Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали верёвкой к дереву. Мышь услышала львиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала: «Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь,—бывает и от мыши добро».

Пожарные собаки.

(Быль).

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне ¹⁾

1) Лондон—главный город у англичан.

приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; её звали Боб.

Один раз загорелся дом, и когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыму. Через пять минут он выбежал из дому и в зубах за рубашку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме ещё есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна.

(Басня).

Один человек пошёл в лес, срубил дерево и стал распиливать. Он поднял конец дерева на пень, сел верхом и стал пилить. Потом он забил клин в распиленное место и стал пилить дальше. Распилил, вынул клин и переложил его ещё дальше.

Обезьяна сидела на дереве и смотрела. Когда человек лёг спать, обезьяна села верхом на дерево и хотела то же делать; но когда она вынула клин, дерево сжалось и прищемило ей хвост. Она стала рваться и кричать. Человек проснулся, прибил обезьяну и привязал на верёвку.

Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город.

(Рассказ).

Собрался батюшка в город, а я ему говорю: «Батя, возьми меня с собой». А он говорит: «Ты там замёрзнешь; куда тебе». Я повернулся, заплакал, и пошёл в чулан. Плакал, плакал и заснул. И вижу я во сне, будто от нашей деревни небольшая дорожка к часовне, и вижу я—по этой дорожке идёт батя. Я догнал его, и мы

пошли с ним вместе в город. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: «Батя, это город?» А он говорит: «Он самый». Потом мы дошли до печки, и вижу я—там пекут колачи. Я говорю: «Купи мне колачика». Он купил и дал мне. Тут я проснулся, встал, обулся, взял рукавицы и пошёл на улицу. На улице ребята катаются на ледянках и на салазках. Я стал с ними кататься и катался до тех пор, пока не иззяб. Только я вернулся и влез на печку, слышу—батя вернулся из города. Я обрадовался, вскочил и говорю: «Батя, что—купил мне колачика?» Он говорит: «Купил», и дал мне колач. Я вскочил на лавку и стал плясать от радости.

Л г у н.

(Басня).

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать: «Помогите! волк! волк!» Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось—вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: «Сюда, сюда скорей! волк!» Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает,—не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал всё стадо.

Как в городе Париже¹⁾ починили дом.

(Быль).

В одном большом доме разошлись врозь стены. Стали думать, как их свести так, чтобы не ломать крыши. Один человек придумал. Он вделал с обеих сторон в стены железные ушки, потом сделал железную полосу такую, чтоб она на вершок не хватала от ушка до ушка. Потом загнул на ней крюки по концам так, чтобы крюки входили в ушки. Потом разогрел полосу на огне; она раздалась и достала от ушка до ушка. Тогда он задел крюками за ушки и оставил её так. Полоса стала остывать и сжиматься и стянула стены.

¹⁾ Париж—главный город у французов.

Осёл и лошадь.

(Басня).

У одного человека были осёл и лошадь. Шли они по дороге; осёл сказал лошади: «Мне тяжело, не дотащу я всего, возьми с меня хоть немного». Лошадь не послушалась. Осёл упал с натуги и умер. Хозяин как наложил всё с осла на лошадь, да ещё и шкуру ослиную, лошадь и взывала: «ох, горе мне, бедной, горюшко мне, несчастной! Не хотела я немножко ему подсобить, теперь вот всё тащу, да ещё и шкуру».

Как мальчик рассказывал про то, как
его в лесу застала гроза.

(Быль).

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошёл до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрепало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птички, и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из него шёл дым. Вокруг меня лежали оскрётки от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашёл свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было: я достал в столе хлеб и влез на печку. Когда я проснулся, я увидал с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: «Что вы без меня едите?» Они говорят: «Что ж ты спишь? иди скорей, ешь».

Галка и голуби.

(Басня).

Галка увидела, что голубей хорошо кормят,—выбелилась и влетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же

голубь, и пустили её. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назад к своим, но галки испугались её, оттого что она была белая, и тоже прогнали.

Мужик и огурцы.

(Басня).

Пошёл раз мужик к огороднику огурцы воровать. Подполз он к огурцам, и думает: «Вот дай унесу мешок огурцов, продам: на эти деньги курочку куплю. Нанесёт мне курица яиц, сядет на седочкой, выведет много цыплят. Выкормлю я цыплят, продам, куплю поросёночка—свинку; напоросит мне свинка поросят. Продам поросят, куплю кобылку; ожеребит мне кобылка жеребят. Выкормлю жеребят, продам; куплю дом и заведу огород. Заведу огород, насажу огурцов, воровать не дам, караул буду крепкий держать. Найму караульщиков, посажу на огурцы, а сам так-то пойду сторонкой, да крикну: «Эй вы, караульте крепче!» Мужик так задумался, что и забыл совсем, что он в чужом огороде, и закричал во всю глотку. Караульщики услышали, выскочили, избили мужика.

Баба и курица.

(Басня).

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что, если больше давать корму, курица вдвое будет нестись. Так и сделала. А курица зажирела и вовсе перестала нестись.

Старый дед и внучек.

(Басня).

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, и давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел

её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им всё в доме портит и чашки бьёт, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз мужик с женой дома и смотрят—сынишка их на полу дощечками играет—что-то слаживает. Отец и спросил: «Что это ты делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой старые будете, чтобы вас из этой лоханки кормить». Мужик с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что так обижали старика, и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Делёж наследства.

(Басня).

У одного отца было два сына. Он сказал им: «Умру—разделите всё пополам». Когда отец умер, сыновья не могли разделить без спора. Они пошли судиться к соседу. Сосед спросил у них: «Как вам отец велел делиться?» Они сказали: «Он велел делить всё пополам». Сосед сказал: «Так разорвите пополам все платья, разбейте пополам всю посуду и пополам разрежьте всю скотину». Братья послушали соседа, и у них ничего не осталось.

Куда девается вода из моря.

(Рассуждение).

Из родников, ключей и болот вода течёт в ручьи, из ручьёв в речки, из речек в большие реки, а из больших рек течёт в моря. С других сторон в моря текут другие реки, и все реки текут в моря с тех пор, как мир сотворён. Куда девается вода из моря? Отчего она не течёт через край?

Вода из моря поднимается туманом; туман поднимается выше, потом из тумана делаются тучи. Тучи гонит ветром и разносит по земле. Из туч вода падает на землю. С земли стекает в болота и ручьи. Из ручьёв течёт в реки; из рек в море. Из моря опять вода поднимается в тучи, тучи разносятся по земле.

Лев, медведь и лисица.

(Басня).

Лев и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и лев не уступал. Они так долго бились, что ослабели и оба легли. Лиса увидала промеж их мясо, подхватила и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашёл пчелиных маток.

(Рассказ).

Мой дедушка летом жил на пчельнике. Когда я прихаживал к нему, он давал мне мёду.

Один раз я пришёл и стал ходить промеж ульев. Я не боялся пчёл, потому что дед научил меня тихо ходить по осёку ¹⁾.

И пчёлы привыкли ко мне и не кусали. В одном улье я услышал, что-то квохчет. Я пришёл к деду в избушку и рассказал ему.

Он пошёл со мною, сам послушал и сказал: «Из этого улья уже вылетел один рой, первак со старой маткой, а теперь молодые матки вывелись. Это они кричат. Они завтра с другим роем вылетать будут». Я спросил у дедушки: «Какие такие бывают матки?» Он сказал: «А матка всё равно, что царь в народе: без неё нельзя быть пчёлам». Я спрашивал: «А из себя они какие?» Он сказал: «Приходи завтра; Бог даст, отроится, я тебе покажу и мёду дам».

Когда я на другой день пришёл к дедушке, у него в сенях висели две закрытые роёвни с пчёлами. Дед велел мне надеть сетку и обвязал мне её платком по шее; потом взял одну закрытую роёвню с пчёлами и понёс её на пчельник. Пчёлы гудели в ней. Я боялся их и запрятал руки в портки; но мне хотелось посмотреть матку, и я пошёл за дедом.

На осёке дед подошёл к простой колоде, приладил корытце, открыл роёвню и вытряхнул из неё пчёл в корыто. Пчёлы поползли по корыту в колоду и все трубили, а дед веничком пошевеливал их.

— А вот и матка!—дед указал мне веничком, и я увидал длин-

¹⁾ Место, где ставят пчёл.

ную пчелу с короткими крылышками. Она подползла с другими и скрылась. Потом дед снял с меня сетку и пошёл в избушку. Там он дал мне большой кусок мёду; я съел его и обмазал себе щёки и руки. Когда я пришёл домой, мать сказала:—Опять тебя баловник—дед мёдом кормил. А я сказал: «Он за то мне дал мёду, что я ему вчера нашёл улей с молодыми матками, а нынче мы с ним рой сажали».

Собака, петух и лисица.

(Басня).

Собака и петух пошли в товарищах странствовать. Вечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева промеж кореньев. Как пришло время, петух зашел. Лисица услышала петуха, прибежала и стала снизу просить, чтобы он сошёл к ней, будто ей хочется оказать почтение ему за то, что у него голос хорош. Петух сказал: «Надо прежде разбудить дворника, он спит промеж кореньев. Пусть отопрёт, тогда я сойду». Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

М о р е.

(Описание).

Море широко и глубоко; конца морю не видно. В море солнце встаёт и в море садится. Дна моря никто не достал и не знает. Когда ветра нет, море сине и гладко; когда подует ветер, море всколыхнётся и станет неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняет другую; они сходятся, сталкиваются и с них брызжет белая пена. Тогда корабли волнами кидает, как щепки. Кто на море не бывал, тот Богу не маливался.

Лошадь и конюх.

(Басня).

Конюх крал у лошади овёс и продавал, а лошадь каждый день чистил. Лошадь и говорит: «Если вправду хочешь, чтобы я была хороша,—овёс мой не продавай».

П о ж а р.

(Быль).

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе остались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла¹⁾. Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала разгораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, он только что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал. Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым перескочил в избу, и стал будить бабушку; но бабушка с просонков опалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно рѣзбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: «Беги, сгорипь!» Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручёнками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: «Тащи его за голову!», а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

¹⁾ Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Лягушка и лев.

(Басня).

Лев услышал—лягушка громко квакает, и испугался. Он подумал, что большой зверь так громко кричит. Он подождал немного, видит—вышла лягушка из болота. Лев раздавил её лапой и сказал: «Вперед, не рассмотревши, не буду пугаться».

С л о н.

(Быль).

У одного индейца был слон. Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Индеец умер. Тогда жена индейца заплакала, принесла своих детей к слону и бросила их слону под ноги. Она сказала: «Слон! ты убил отца, убей и их». Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял и посадил его себе на шею. И слон стал слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горох.

(Басня).

Обезьяна несла две полные горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотела поднять и просыпала двадцать горошинок. Она бросилась поднимать и просыпала все. Тогда она рассердилась, разметала весь горох и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих.

(Рассказ).

Когда я был маленький, меня пугали слепыми нищими, и я боялся их. Один раз я пришёл домой, а на крыльце сидело двое слепых нищих. Я не знал, что мне делать, я боялся бежать назад.

и боялся пройти мимо их: я думал, что они схватят меня. Вдруг один из них (у него были белые, как молоко, глаза) поднялся, взял меня за руку и сказал: «Паренёк! что же милостыньку?» Я вырвался от него и прибежал к матери. Она выслала со мною денег и хлеба. Нищие обрадовались хлебу, стали креститься и есть. Потом нищий с белыми глазами сказал: «хлеб твой хороший—спаси Бог». И он опять взял меня за руку и оцупал её. Мне его стало жалко, и с тех пор я перестал бояться слепых нищих.

Дойная корова.

(Басня).

У одного человека была корова; она давала каждый день горшок молока. Человек позвал гостей, и чтобы набрать для гостей больше молока, он десять дней не доил коровы. Он думал, что на десятый день корова даст ему десять кувшинов молока.

Но в корове перегорело всё молоко, и она дала меньше молока, чем прежде.

Китайская царица Силинчи.

(Быль).

У китайского императора Гоанчи была любимая жена—Си-линчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал: «Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет!»

Силинчи стала смотреть червей и увидала, что, когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла её в нитки и соткала шёлковый платок. Потом она заметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силинчи и в честь её празднуют.

Стрекоза и муравьи.

(Басня).

Осенью у муравьёв подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корма. Муравьи сказали: «Что-ж ты летом не собирала корма?» Она сказала: «Недосуг было: песни пела». Они засмеялись и говорят: «Если летом играла, зимой пляши».

Мышь-девочка.

(Сказка).

Один человек шёл подле реки и увидел, что ворон несёт мышью. Он бросил в него камень, и ворон выпустил мышью; мышью упала в воду. Человек достал её из воды и принёс домой. У него не было детей, и он сказал: «Ах, если-б эта мышью сделалась девочкой!» И мышью сделалась девочкой. Когда девочка выросла, человек спросил её: «За кого ты хочешь замуж?» Девочка сказала: «Хочу выйти за того, кто сильнее всех на свете».

Человек пошёл к солнцу и сказал: «Солнце! моя девочка хочет выйти замуж за того, кто сильнее всех на свете: женись на моей девочке». Солнце сказало: «Я не сильнее всех: тучи заслоняют меня».

Человек пошёл к тучам и сказал: «Тучи! вы сильнее всех: женитесь на моей девочке». Тучи сказали: «Нет, мы не сильнее всех: ветер гоняет нас».

Человек пошёл к ветру и сказал: «Ветер! ты сильнее всех: женись на моей девочке». Ветер сказал: «Я не сильнее всех: горы останавливают меня».

Человек пошел к горам и сказал: «Горы! женитесь на моей девочке: вы сильнее всех». Горы сказали: «Сильнее нас крыса: она грызёт нас».

Тогда человек пошёл к крысе и сказал: «Крыса! ты сильнее всех: женись на моей девочке».

Крыса согласилась. Человек вернулся к девочке и сказал: «Крыса сильнее всех: она грызёт горы, горы останавливают ветер, ветер гонит тучи, а тучи заслоняют солнце, и крыса хочет жениться на тебе». Но девочка сказала: «Ах! что же мне теперь делать? как же я выйду замуж за крысу?» Тогда человек сказал: «Ах, если-б моя девочка сделалась опять мышью!»

Из девочки сделалась мышью, и мышью вышла замуж за крысу.

Курица и золотые яйца.

(Басня).

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота, и он убил курицу (он думал, что внутри её большой ком золота); а она была такая же, как и все курицы.

Липунюшка.

(Сказка).

Жил старик со старухой. У них не было детей. Старик пошёл в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит: «Если-б был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс, а теперь с кем я пошла?»

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит: «Здравствуй, матушка!»

А старуха и говорит: «Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?»

А сыночек и говорит: «Ты, матушка, отпряла хлопочек и положила в столбочек; я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке».

Старуха и говорит: «Ты донесешь ли, Липунюшка?» — «Донесу, матушка».

Старуха завязала блины в узел и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попалась ему на дороге кочка, он и кричит: «Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс».

Старик услышал с поля, кто-то его зовёт, пошёл к сыну на встречу, пересадил его через кочку и говорит: «Откуда ты, сыночек?»

А мальчик говорит: «Я, батюшка, в хлопочке вывелся», и подал отцу блинов.

Старик сел завтракать, а мальчик говорит: «Дай, батюшка, и буду пахать».

А старик говорит: «У тебя силы неостанет пахать». А Липунюшка взялся за соху пахать. Сам пашет и сам песни поёт.

Ехал мимо этого поля барин и увидел, что старик сидит завтракает, а лошадь одна пашет. Барин вышел из кареты и говорит старику: «как это у тебя, старик, лошадь одна пашет?»

А старик говорит: «У меня там мальчик пашет, он и песни поёт». Барин подошёл ближе, услышал песни и увидел Липунюшку.

Барин и говорит: «Старик! продай мне мальчика». А старик говорит: «Нет, мне нельзя продать, у меня один только и есть».

А Липунюшка говорит старику: «Продай, батюшка, я убегу от него».

Мужик и продал мальчика за сто рублей. Барин отдал деньги, взял мальчика, завернул его в платочек и положил в карман. Барин приехал домой и говорит жене: «Я тебе радость привёз». А жена говорит: «Покажи, что такое!» Барин достал платочек из кармана, развернул его, а в платочке ничего нету: Липунюшка уже давно к отцу убежал.

Волк и старуха.

(Басня).

Голодный волк разыскивал добычу. На краю деревни он услышал—в избе плачет мальчик, и старуха говорит:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдам.

Волк не пошёл дальше и стал дожидаться, когда ему отдадут мальчика. Вот пришла ночь; он всё ждёт и слышит—старуха приговаривает:

— Не плачь, дитятко: не отдам тебя волку; только приди волк, убьём его.

Волк и подумал: видно, тут говорят одно, а делают другое; и пошёл прочь от деревни.

Котёнок.

(Быль).

Были брат и сестра—Вася и Катя; у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали—над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала: «Нашёл? нашёл?» Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: «Нашёл! наша кошка... и у ней котятка: такие чудесные; иди сюда скорее».

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке. Ко-

тят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать. Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

Ветер шевелил соломой по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!» и увидели, что скачет охотник, а впереди его две собаки — увидели котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глухой, вместо того, чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. Вася, что было духу, пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему.

Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак. Охотник подскакал и отогнал собак, а Вася принёс домой котёнка и уже больше не брал его с собой в поле.

Учёный сын.

(Басня).

Сын приехал из города к отцу в деревню. Отец сказал: «Нынче жокос, возьми грабли, пойдём, пособи мне». А сыну не хотелось работать, он и говорит: «Я учился наукам, а все мужицкие слова забыл; что такое грабли?» Только он пошёл по двору, наступил на грабли: они его ударили по лбу. Тогда он вспомнил, что такое грабли, хватился за лоб и говорит: «И что за дурак тут грабли бросил!»

Как научились бухарцы разводить шелковичных червей.

(Быль).

Китайцы долго одни умели разводить шёлк и никому своего искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услышал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян, червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного—шёлковых тканей—так чтобы она с собой потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Царевна набрала семян и червей и полежила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везёт ли она с собой потихоньку чего запрещённого, никто не посмел развязать её повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

Мужик и лошадь.

(Басня).

Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что вышел из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: «Куда он, дурак, меня гонит, лучше бы домой». Не досиная до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дернул лошадь; она пошла на мостовую и думает: «Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под погами жёстко».

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: «Какие люди глупые! Только любят умничать над нами, а ума у них меньше нашего. О чём он хлопотал? Куда-то ездил и гонял меня. Столько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома: он бы сидел на печи, а я бы ела овёс».

Как тётушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емельяна Пугачёв дал гривенник.

(Быль).

Мне было лет 8, мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачёве. Потом уж я узнала, кто был Пугачёв—разбойник. Он называл себя царём Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных отпускал на волю. И говорили, что он со своим народом уж недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собою, потому что погода была холодная, и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец с матерью в Казань, и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней, Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате, у неё животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола, пьют чай и разговаривают и всё про Пугачёва. Я куклу одеваю, а сама всё слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

— Помню я,—рассказывала она,—как к соседям нашим за 40 вёрст Пугачёв приходил, и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

— Как же они их, злодеи, убивали?—спросила Параша.—Да так, matka моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки, да об угол.

— И, будет вам страсти рассказывать при ребёнке,—сказала няня.—Иди, Катенька, спать уж пора.

Я хотела уж собираться спать, вдруг слышим мы—стучат в ворота, собаки лают, и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! он!».

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила её на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня всё, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

— Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Но успели меня одеть, слышим, наверху уже стучат сапогами. Слышаво, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха:

— Сам, сам, приехал! Баранов бить велит. Вина, ~~каким-то~~ спрашивает.

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смётри не скажытай, что барские дети. Говори, все уехали. А про неё говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придёт какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я старая». И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в комнате казак в зеленой бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется. Он показал на мою сестру и говорит: «Это чья же?»

А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочеринья. Дочь с господами уехала, мне оставила».

— А эта девчонка?—Он показал на меня.

— Тотже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем:

— Поди сюда, умница.

Я заробела. А Анна Трофимовна говорит:

— Иди, Катюша, не бойся.—Я подошла.

Он взял меня за щёку и говорит:

— Вишь, белолицая какая, красавица будет.—Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

— На тебе, помни государя.—И ушёл.

Погостили они у нас так два дня, всё поели, попили, похозяйничали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла, и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: «Пугачёва невеста». А гривенник тот, что мне дал Пугачёв, я до сих пор храню, и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдул.

(Сказка).

Был у персидского царя правдивый визирь Абдул. Поехал он раз к царю через город. А в городе собрался народ бунтовать. Как только увидали визиря, обступили его, остановили лошадей

и стали грозить ему, что они его убьют, если он по-ихнему не сделает. Один человек так осмелился, что взял его за бороду и подёргал ему бороду.

Когда они отпустили визиря, он приехал к царю и упросил его помочь народу и не наказывать за то, что они его так обидели.

На другое утро пришёл к визирю лавочник. Визирь спросил, что ему надо. Лавочник говорит: «Я пришёл выдать тебе того самого человека, который тебя обидел вчера. Я его знаю—это мой сосед, его звать Нагим; пошли за ним и накажи его!»

Визирь отпустил лавочника и послал за Нагимом. Нагим догадался, что его выдали; пришёл ни жив ни мертв к визирю и упал в ноги.

Визирь поднял его и сказал: «Я не затем призывал тебя, чтобы наказывать, а только затем, чтобы сказать тебе, что у тебя сосед нехорош. Он тебя выдал, берегись его. Ступай с Богом».

Как вор сам себя выдал.

(Быль).

Один вор влез ночью к купцу на чердак. Он отобрал шубы, полотно и хотел слезать, да споткнулся на перемёт и загремел. Купец услышал, что что-то зашумело над головой, разбудил работника и пошёл со свечой на чердак. Работник разоспался и говорит купцу: «Что смотреть, никого нет, нешто кошка?» Но купец все-таки пошёл на чердак. Как только вор услышал, что идёт кто-то, он положил шубы и полотно на прежнее место и стал искать места, куда бы спрятаться. Увидал он—большая куча чего-то. А это была куча табаку листового. Вор раскопал табак, влез в середину и прикрылся табаком. И слышит вор, что вошли двое—входят и говорят. Купец говорит: «Я слышал, что-то тяжёлое загремело». А работник говорит: «Чему греметь, либо кошка, либо домовой». Купец прошёл мимо табаку, ничего не заметил и говорит: «И то, видно, показалось: никого нет; ну, пойдём». И слышит вор, что они уходят, и думает: теперь всё опять соберу и вылезу в окно. Только вдруг чувствует вор, что ему в носу зачекотало от табаку и чихнуть хочется. Зажал он рот рукой, еще больше щекочет, и не может удержаться, чтобы не чихнуть. Купец с работником уж стали выходить. Слышат—в углу кто-то чихает: «Чих! чих! а чих!» Вернулись и поймали вора.

Н о ш а.

(Басня).

Два человека шли вместе по дороге и несли на плечах каждый свою ношу. Один человек нес, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снимал ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякий раз опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тот, который снимал ношу, больше устал, чем тот, который нес, не снимая.

К о с т о ч н а.

(Бель).

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сошла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» Все сказали: «Нет». Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже: «Нет, я не ел». Тогда отец сказал: «Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо, но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь». Ваня побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко».

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Д в а к у п ц а.

(Басня).

Один бедный купец уезжал в дорогу и отдал весь свой железный товар под сохранение богатому купцу. Когда он вернулся, он пришёл к богатому купцу и попросил назад своё железо.

Богатый купец продал весь железный товар и, чтобы отговориться чем-нибудь, сказал: «С твоим железом несчастье случилось».

— А что?

— Да я его сложил в хлебный амбар. А там мышней пропасть. Они всё железо источили. Я сам видел, как они грызли. Если не веришь—поди посмотри.

Бедный купец не стал спорить. Он сказал: «Чего смотреть? Я и так верю. Я знаю, мыши всегда железо грызут. Прощай». И бедный купец ушёл. На улице он увидал, играет мальчик—сын богатого купца. Бедный купец приласкал мальчика, взял на руки и унёс к себе.

На другой день богатый купец встречается бедного и рассказывает своё горе, что у него сын пропал, и спрашивает: «Не видал ли, не слышал ли?»

Бедный купец и говорит: «Как же, видел. Только стал я вчера от тебя выходить, вижу, ястреб налетел прямо на твоего мальчика, схватил и унёс».

Богатый купец рассердился и говорит: «Стыдно тебе надо мной смеяться. Разве статочное дело, чтобы ястреб мог мальчика унести».

— Нет, я не смеюсь. Что ж удивительного, что ястреб мальчика унёс, когда мыши 100 пудов железа съели? Всё бывает.

Тогда богатый купец понял и говорит: «Мыши не съели твоего железа, а я его продал и вдвое тебе заплачу».

— А если так, то и ястреб сына твоего не уносил: я его тебе отдаю.

Сан-готардская собака.

(Описание).

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает. По дороге из Швейцарии в Италию надо переходить через эти горы. Дорога идёт через гору Сан-Готард. На самом верху этой горы, на дороге построен монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся Богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлег.

На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что на пять аршин заносит снегом. И проезжие, прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребёнком. Началась метель, женщина сбилась с дороги, села в снегу и застыла. Монахи выпли с собаками и нашли женщину с ребёночком. Монахи отогрели ребёночка и выкормили. А женщину они принесли уже мёртвую и похоронили у себя в монастыре.

Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит.

Я и так брата люблю, а больше за то, что он за меня в солдаты пошёл. Вот как было дело. Стали бросать жребий. Жребий пал на меня, мне надо было идти в солдаты, а я тогда неделю как женился. Не хотелось мне от молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорит: «Как Петрушке идти, он молод». Делать было нечего, стали меня собирать. Спшила мне жена рубахи, собрала мне денег, а на завтра надо было идти на ставку в город. Матушка убивалась—плакала, а я как подумаю, что идти надо, так сердце сожмётся, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру все ужинать. Никому и есть не хотелось. Старший брат, Николай, лежал на печи и всё молчал. Молодайка моя выла. Отец сидел сердитый. Как матушка поставила на стол кашу, так никто её и не тронул. Матушка стала звать Николая с печи ужинать. Он сошёл, перекрестился, сел у стола, да и говорит: «Не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку в солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Пётр, без меня покой батюшку с матушкой и жену мою не обижай». Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, как пораздумал, что за меня брат идёт, стало мне тошно. Я и говорю: «Не ходи, Николай, мой черёд, я и пойду». А он молчит и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба в город на ставку. Он становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошие, стоим—ждём, не бракуют нас. Старший брат посмотрел на меня—усмехнулся и говорит: «Будет, Пётр, ступай домой. Да не скучай по мне, я своей охотой иду».

Заплакал я и пошёл домой. А теперь как вспомню про брата, как жется бы жизнь за него отдал.

Как я в первый раз убил зайца.

(Рассказ барина).

У меня был дядька, Иван Андреевич. Он выучил меня стрелять, когда мне было еще 13 лет. Он достал маленькое ружьецо и давал мне из него стрелять, когда мы ходили гулять. И я убил галку раз и другой раз сороку. Но отец не знал, что я умею стрелять. Один раз, это было осенью, в маменькины именины, мы ожидали дядюшку к обеду, и я сидел на окне и смотрел в ту сторону, откуда ему надо было приехать, а отец ходил по комнате. Я увидел из-за рощи четверню серых и коляску и закричал: «Едет! едет!»

Отец поглядел в окно, увидал коляску, взял картуз и пошёл на крыльцо встречать. Я побежал за ним. Отец поздоровался с дядей и сказал: «Выходи же». Но дядя сказал: «Нет, возьми лучше ружьё, да поедем со мной. Вон там, сейчас за рощей русак лежит в зеленях. Возьми ружьё, поедем—убьём».

Отец велел подать себе шубку и ружьё, а я побежал к себе, наверх, надел шапку и взял своё ружьё.

Когда отец сел с дядей в коляску, я приснастился с ружьём сзади на запятки, так что никто не видал меня.

Только что выехали за рощу, дядя велел кучеру остановиться, поднялся и говорит: «Видишь, вон в той меже сереется? Справа бурьянчик, а влево шагов на 5—видишь?» Отец долго смотрел и всё ничего не видал. А мне снизу и вовсе не видно было. Наконец, отец увидал, и они с дядей пошли по полю. Отец нёс ружьё наготове, а дядя ему указывал. Я шёл сзади со своим ружьём и ничего не мог видеть. Но я рад был, что меня не заметили. Прошли так шагов сто. Отец остановился, хотел прикладываться, но дядя остановил его: «Нет, далеко ещё, пойдём. Он подпустит». Отец послушался, но только они прошли немного, русак вскочил, и тут я только увидал его. Русак был большой, почти белый, только спинка серебряная. Он вскочил, поднял одно ухо и слегка запрыгал от нас. Отец прицелился—«хлоп!» Русак бежит. Отец из другого ствола. Русак бежит. Я уже забыл и про отца и про всё. Прицелился сзади их—«хлоп!» Смотрю и сам глазам не верю—русак перевернулся через голову, лежит и одной задней ногой брыкает. Отец и дядя оглянулись: «Ты откуда взялся? Ну молодец!» И с тех пор мне дали ружьё и позволяли стрелять.

Мальчик с пальчик.

(Сказка).

У одного бедного человека было семеро детей, мал-мала меньше. Самый меньшой был так мал, что, когда он родился, он был не больше пальца, и оттого его называли *мальчик с пальчик*. Но мальчик с пальчик, даром что был мал, был очень ловок и хитёр.

Отец с матерью всё становились беднее и беднее, и пришло им под конец так плохо, что нечем стало и детей кормить. Подумали, подумали отец с матерью и положили отвести детей в лес подальше и оставить их там так, чтобы они домой не вернулись. Когда отец с матерью говорили про это, мальчик с пальчик не спал и всё слышал. На утро мальчик с пальчик прежде всех проснулся и побежал на ручей и набрал полны карманы белых камешков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик с пальчик шёл сзади всех и всё брал по одному камешку из кармана и кидал на дорогу.

Когда отец с матерью завели детей далеко в лес, они зашли за деревья и убежали. Дети стали звать их, и когда увидали, что никто не идёт, стали плакать.

Только один мальчик с пальчик не плакал. Он кричал своим тоненьким голосом: «Перестаньте плакать, я вас выведу из лесу»; но братья так громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, он рассказал им, что он кидал на дороге белых камешков и выведет их из леса; они обрадовались и пошли за ним. Мальчик с пальчик шёл с камешка на камешек и так довёл их до дому.

Случилось так, что в тот самый день, как отец с матерью отвели детей в лес, отец получил деньги. Отец с матерью и говорят: «Зачем вы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть, и мы можем прокормить детей». Мать стала плакать и говорить: «Ах! если бы дети с нами были!» А мальчик с пальчик услышал из-под окошка и говорит: «А мы вот они!» Мать обрадовалась, побежала на крыльцо, и все дети один за другим вошли в горницу.

Купили всё, что надо, и стали жить попрежнему; и жили хорошо до тех пор, пока деньги не вышли.

Но деньги опять все вышли, опять стали отец с матерью судить, как им быть, и опять положили свести детей в лес и оставить их там.

Мальчик с пальчик опять услышал и, как пришло утро, хотел идти потихоньку в ручей за камешками. Только подошёл он к двери,

хотел открыть, но дверь была заперта на задвижку; хотел отодвинуть, да, как ни бился, не мог достать до задвижки.

Каменщиков нельзя было ему набрать, он и взял хлеба. Пальчик кидал в карманы и думает: как они нас поведут, я накидаю крошки хлеба по дороге и по ним опять выведу братьев.

Отец с матерью опять свели детей в лес и их там бросили, и опять мальчик с пальчик кидал по дороге крошки хлеба.

Когда старшие братья стали плакать, мальчик с пальчик опять обещал их вывести.

Но только в этот раз он не нашёл дороги, потому что птицы поклевали все крошки хлеба.

Дети ходили, ходили по лесу и не нашли дороги до самой ночи. Мальчик с пальчик проснулся раньше всех и влез на дерево, осмотрел кругом и увидел избушку. Он слез с дерева, разбудил братьев и повёл их к избушке.

Они постучались, и вышла к ним на крыльцо старушка и спросила, чего им надо. Они сказали, что заблудились в лесу. Тогда старушка впустила их в дом и сказала: «Жалко мне вас зато, что вы к нам зашли. Мужик мой людоед. И если он вас увидит, он съест вас. Мне вас жалко. Спрячьтесь сюда под кровать, а завтра я вас выпущу». Дети испугались и залезли под кровать. Вдруг слышат они, кто-то постучался в дверь, и пошёл в горницу. Мальчик с пальчик выглянул из-под кровати и видит—страшный людоед сел за стол и крикнул на старушку: «Давай вина». Старуха подает вина, он выпил, стал нюхать: «А что у нас людским духом пахнет? Кто-нибудь у тебя спрятан». Старушка стала говорить, что никого нет, но людоед стал нюхать всё ближе и ближе и добрался чутьё до кровати. Стал шарить под кроватью руками, поймал за ножку мальчика с пальчик и закричал: «А, вот они!» И он вытащил их всех, и стал радоваться. Потом взял нож и хотел их резать, но жена уговорила его. Она сказала: «Видишь, какие худые и плохие; дай мы их покормим немножко, они свежей и вкусней будут». Людоед послушался, велел их накормить и положить спать вместе со своими девочками.

А у людоеда было семь девочек, такие же маленькие, как мальчиковы братья. Девочки все лежали и спали на одной кровати, и у каждой девочки на голове была золотая шапочка. Мальчик с пальчик приметил это и, когда людоед с женой ушли, он потихоньку снял шапочки с людоедовых дочерей и надел их на себя и на братьев, а свою и братины шапочки надел на девочек.

Людоед всю ночь пил вино. И когда он много выпил, ему захотелось опять есть. Он встал и пошёл в ту горницу, где спали мальчик с пальчик с братьями и семь девочек. Он подошёл к мальчикам, ощупал на них золотые шапочки и говорит: «Вот снёмяну чуть своих дочерей не перерезал». Оставил мальчиков и пошёл к дочерям, ощупал на них мягкие шапочки и всех перерезал и заснул. Тогда мальчик с пальчик поднял братьев, отворил дверь и побежал с ними в лес.

Дети ходили всю ночь и весь день и всё не могли выйти из леса.

А людоед, когда проснулся поутру и увидел, что он, вместо чужих, перерезал своих детей, надел свои семивёрстные сапоги и побежал в лес искать детей.

А семивёрстные сапоги были такие, что, кто их наденет, тот каждый шаг в семь вёрст ступает.

Людоед искал, искал детей, не нашёл и подле самых их присел отдохнуть и заснул.

Мальчик с пальчик увидал, что людоед спит, подкрался к нему и вынул у него из кармана горсть золота и роздал братьям. Потом он потихоньку разул его. Когда он разул его, он надел сам семивёрстные сапоги, велел братьям крепче взяться рука с рукой и держаться за него. И он побежал так скоро, что сейчас же вышел из леса и нашёл дом.

И когда они вернулись, то отдали отцу с матерью золото. Они стали богаты, и больше уж не отсылали их.

Д у р е н ь .

(Стихи-сказка).

Задумал дурень

На Русь гуляти,

Людей видати,

Себя казати.

Увидел дурень

Две избы пұсты,

Глянул в поддолье:

В подполье черти

Вострогловы,

Глаза что ложки,

Усы что вилы,

Руки что грабли,

В карты играють,

Костью бросают,

Деньги считают.

Дурень им молвил:

«Бог на помочь
Вам, добрым людям»,
Черти не любят,—
Схватили дурня,
Зачали бить,
Стали давить;
Еле живого
Дурня пустили.
Приходит дурень
Домой, сам плачет,
На голос вѣет.
А мать бранить,
Жена пенять,
Сестра-то тоже:
«Дурень ты, дурень,
Глупый ты, Бабин,
То же ты слово
Не так бы молвил,—
А ты бы молвил:
Будь ты, враг, проклят
Имем Господним!
Черти ушли бы,
Тебе бы, дурню,
Деньги достались
Заместо клада».
— «Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Матерь Лукерья,
Сестра Чернава,
Вперед я, дурень,

Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидел дурень
Четырех братьев,—
Ячмень молотят.
Он братьям молвил:
«Будь ты, враг, проклят
Имем Господним».
Как сграбят дурня
Четыре брата,
Зачали бить:
Еле живого
Дурня пустили.
Приходит дурень
Домой, сам плачет,
На голос вѣет.
А мать бранить,
Жена пенять,
Сестра-то также:
«Дурень ты, дурень,
Глупый ты, Бабин,
То же ты слово
Не так бы молвил,—
А ты бы молвил:
Бог вам на помочь,
Чтоб по сту на день,
Чтоб не спосити».

— «Добро же, баба,
Ты, бабарѣха,
Матерь Лукѣрья,
Сестра Черпава,
Вперед я, дурень,
Таков не бѣду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидел дурень,—
Семеро братьев
Мать хоронят;
Все они плачут,
Голосом вѣют.
Он и мѣвил:
«Бог вам на помѣчь,
Семеро братьев,
Мать хоронѣти,
Чтоб по сту на день,
Чтоб не спосѣти».
Страбили дурня
Семеро братьев,
Зачали бѣти,
Стали таскати,
В грязи валѣти:
Еле живѣго
Дурня пустили.
Идет он, дурень,
Домой да плачет.

На голос вѣет.
А мать бранѣти,
Жена пенѣти,
Сестра-то также:
«Дурень ты, дурень,
То же ты слово
Не так бы мѣвил,—
Ты бы им мѣвил:
Канун да ладан,
Дай же Господь Бог
Царство небѣсно,
Пресветлый рай ей.
Тебя бы, дурня,
Там накормили
Кутьей с блинами».
— «Добро же, баба,
Ты, бабарѣха,
Матерь Лукѣрья,
Вперед я, дурень,
Таков не бѣду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Навстречу свѣдьба.—
Он им и мѣвил:
«Канун да ладан,
Дай Господь Бог вам
Царство небѣсно,
Пресветлый рай всем».

Скочили дружки,
Схватили дурня,
Зачали бѣти,
Плетьми стегати,
В лицо хлестати.
Пошел, заплакал,
Идет да вѣет.
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Дурень ты, дурень,
Ты глухой Бабин,
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
Дай Господь Бог вам,
Князю с княгиней,
Закон принять,
Любовно жить,
Детей сводити».
— «Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Попался дурню
Навстречу старец.
Он ему молвил:
«Дай Бог те, старцу,

Закон принять,
Любовно жить,
Детей сводити».
Как схватит старец
За ворот дурня,
Стал его бѣти,
Стал колотити,
Сломал костыль весь.
Пошел он, дурень,
Домой, сам плачет,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
Ты глухой Бабин,
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
Благослови мя,
Святой игумен».
— «Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Матерь Лукерья,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
В лесу ходити.
Увидел дурень
В бору медведя,—

Медведь за ёлью
Дерёт корóву.
Он ему мóлвил:
«Благословí мя,
Святой игúмен».
Медведь на дúрня
Кинулся, сгра́бил,
Зачал коверкать,
Зачал ломати:
Едва живóго
Дурня оста́вил.
Приходит дúрень
Домой, сам пла́чет,
На́ голос вóет,
Матери ска́жет.
А мать бранíти,
Жена певáти,
Сестра-то та́кже:
«Ты дúрень, дúрень,
Ты глупый Ба́бин,
Ты то же слóво
Не так бы мóлвил;
Ты бы зау́скал,
Ты бы зага́йкал,

Заулюлю́кал».
— «Добро же, ба́ба,
Ты, бабарíха,
Матерь Лукéрья,
Сестра Черна́ва,
Вперед я, дúрень,
Таков не бúду».
Пошёл он, дúрень,
На Русь гуля́ти,
Людей видáти,
Себя каза́ти.
Идёт он, дúрень,
Во чистом по́ле,—
Навстречу дúрню
Идёт полкóвник.
Зау́скал дúрень,
Загайка́л дúрень,
Заулюлю́кал.
Сказал полкóвник
Своим солда́там;
Схватили дúрня,—
Зачали бíти;
До смерти дúрня
Тут и уби́ли.

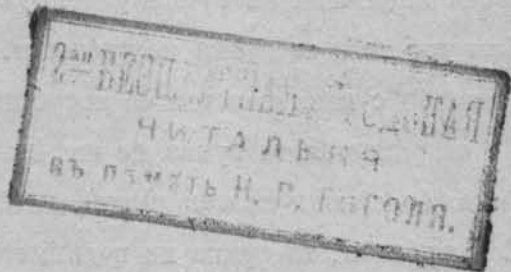
Святогор -богатырь.

(Стихи-сказка).

Выезжа́л ли Святогор гулять во чистó поле,
Никогó-то, Святогор, он не наха́живал,
С кем бы си́лой богатырскою поме́риться;

А сам чует в себе силу он великую,
Чует—жйвчиком по жилам разливаётся.
Грузно с силы Святогору, как от брёмени.
И промóвил Святогор-свет, похваляючись:
«По моёй ли да по силе богатырскойей
Каб держа́ву мне найти, всю землю по́днял бы».
С тех слов уви́дел Святогор прохо́жего—
Сдалека́ в степи идёт прохожий с сумочкой,—
И поёхал Святогор к тому прохо́жему,
Едет ры́сью, всё прохожий идёт пёредом,—
Во всю прй́ть не может он догвать прохо́жего.
Закрича́л тут Святогор да громким го́лосом:
«Гой, прохо́жий человек, полжди немно́жечко,
Не могу́ догнать тебя на добром коне».
Сдалека́ прохожий Святогора слу́шался,
Станови́лся, с плеч на землю бросил сумочку.
Наезжа́ет Святогор на эту сумочку,
Своей плёточкой он сумочку по́нцуповал,—
Как урóслая, та сумка не трёнется.
Святогор с коня перстом её потро́гивал,—
Не своро́хнется та сумка не шевельнется,
Святогор с коня хватал рукой, потя́гивал,—
Как урóслая, та сумка не подни́мется.
Слез с коня́ тут Святогор, взялся за сумочку,
Он прила́дился, взялся руками обеими,
Зо всю си́лу богатырску прина́тужился,—
От на́туги по белу лицу ала крóвь пошла,
А подя́л суму от земли только на́ волос.
По колéна ж сам он в мать сыру землю́ угрыз.
Взговорит ли Святогор тут громким го́лосом:

«Ты скажи же мне, прохожий, правду истинну,
А и что, скажи ты, в сумочке наклáдено?»
Взговорит ему прохожий да на те слова:
«Тяга в сумочке от матери сырбй земли».
Взговорит тут Святогор да ко прохожему:
«А ты сам кто есть, как звать тебя по имени?»
Взговорит ему прохожий ли на те слова:
«Я Микúла есмь, мужик я, Селянинович,
Я Микúла,—меня любит мать сыра земля».

48813
vml

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА (1916—1917) ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ
ЕЖЕМЕСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ“

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ съ 1-го СЕНТЯБРЯ по 1-е СЕНТЯБРЯ.

Подписная цѣна на 1 годъ 4 руб., на 1/2 года 2 руб. Для сельскихъ учителей 3 руб.

Подписка принимается въ конторы „Свободнаго Воспитанія“: Москва, Девичье Поле, Трубенкой пер., д. № 8.

Журналь „Свободное Воспитаніе“ за прежніе годы, оставшіяся въ небольшомъ количествѣ, высылаются за 3 р. въ годъ; для сельскихъ учителей за 2 р.

Изданіе „ПОСРЕДНИКА“.

С. Т. СЕМЕНОВЪ.

I.

КРЕСТЬЯНСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Удостоены Ахматовской премии Академіи Наукъ.

Томъ I. Хорошее житье и другіе рассказы. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Ц. 1 руб.—Томъ II. Девичья погибель и другіе рассказы. Ц. 90 к.—Томъ III. У пропасти и другіе рассказы. Ц. 1 руб.—Томъ IV. Дѣдушка Илья и другіе рассказы. Ц. 90 коп.—Томъ V. Сумерки и другіе рассказы. Ц. 90 коп.

II.

Его же. Гаврила Скворцовъ и другіе рассказы. Ц. 1 р.

Односельцы. Повѣсти и рассказы II. 1 р. 50 к. (Вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ.)

III.

Крестьянскія пьесы для народнаго театра. II. 1 р. (Всѣ пьесы подобраны къ представленію въ народныхъ театрахъ.)

Лучшую оцѣнку произведеній С. Т. Семенова читатели найдутъ въ предисловіи Л. Н. Толстого къ первому тому его „Крестьянскихъ рассказовъ“.

Произведенія С. Т. Семенова особенно рекомендуются для всѣхъ общественныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

Продаются въ книжки, магаз. „Посредникъ“ (Москва, Петровскіи линіи) и въ другіхъ книжныхъ магазинахъ.—Выписывать можно съ главнаго склада издательства „Посредникъ“ Москва, Арбатъ. 36.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1917 годъ

на ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

12

КНИЖЬ,
множество
иллюстрацій

„МАЯКЪ“

12

ПРИЛОЖЕНІЙ:
игры, занятія,
— работы. —

для старшаго и средняго возраста, съ отдѣломъ для маленькихъ.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

IX ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Содержаніе „МАЯКА“ № 2

Соболь Айруша. Рассказъ А. Макаровой-Мирской. Отшель. Стих. П. Бунаковъ. Странное убійство. Рассказъ Н. Таланова Хауорза. Покинутый домъ. Стих. М. Б. Слава. Повесть Януша Кючкака. У береговъ Фіорда. (Изъ рассказовъ мамы.) Оготь Немсъ-Селмеръ. Къ тридцатилѣтнему дню смерти С. Я. Надсона. Е. Горбуновой. Стихотворенія С. Ф. Надсона. Горный духъ. Сказка въ Т. Риннъ. Дѣти сибирскихъ равнинъ. Повѣсть Ф. М. Мейера. Задачи. Афоризмы. Изъ работъ нашихъ читателей. Въ текстѣ 11 рисунковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Иичьи домики. Какъ ихъ устроить и развѣшивать. Л. и Ж. Каравансы. Съ 25 рисунковъ. Цѣна журнала—6 руб. на годъ и 3 руб. на 1/2 года съ пересылкой.

Журналь за прежніе годы, оставшіяся въ небольшомъ количествѣ, высылаются изъ редакціи: 1909—за 2 руб.; 1911, 12, 13—по 3 руб.; за годъ 1914, 15, 16—по 4 руб. за годъ въ упаковкѣ за счетъ выписывающихъ.

Редакція: Москва Девичье Поле, Трубенкой пер., д. № 8.